

ДВА СЛОВА

О СЕЛЬСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ВООБЩЕ И ОБЪ УЧИЛИЩѢ ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Что нужно распространять въ народѣ образованіе, это рѣшено положительно; но какимъ образомъ распространять образованіе и какова должна быть сельская школа—это вопросы, еще подлежащіе рѣшенію. Признавая всю важность ихъ, я рѣшаюсь сказать кое-что о теперешнихъ сельскихъ училищахъ для государственныхъ крестьянъ и о томъ, какъ устроить сельскую школу, польза которой была бы несомнѣнна.

Цѣль теперешнихъ сельскихъ училищъ—приготовить оспопрививателей и, главное, писарей, для сельскихъ расправъ, волостныхъ и окружныхъ правленій. Очевидно, тутъ не было цѣлью—посредствомъ этихъ училищъ, распространить образованіе въ народѣ: дѣло училища приготовить нужныхъ людей, для исполненія канцелярскихъ работъ низшаго свойства,—цѣль узкая, которой не сочувствуетъ народъ. Отдать въ школу, изъ которой дитя выйдетъ писаремъ, крайне-непріятно родителямъ. Быть писаремъ, по народному понятію, значить быть пьяницей, быть пивкою, *ссать* (сосать) *людьску кровъ*, какъ говоритъ народъ. Извѣстно, что у насъ, въ Малороссіи, каждой сдѣлкѣ предшествуетъ и за каждой сдѣлкою слѣдуетъ *могорычъ*; точно также каждый фактъ изъ административной или судебной практики, сельскихъ расправъ и волостныхъ правленій, сопровождается вышивкою, въ которой писарь—не по-

слѣдняя статья. Такимъ образомъ, мало-по-малу, *господа* писаря дѣлаются горькими пьяницами.

Такъ-какъ писарь, въ селѣ, единственный знатокъ законовъ, то поэтому въ его рукахъ и совѣсть совѣстнаго судьи или *розсудчика*, какъ говорить народъ, и дѣятельность урядниковъ. Онъ, съ одной стороны, покорный слуга окружнаго правленія (да инымъ и быть не можетъ); съ другой стороны—деспотъ, понимающій, что кругомъ его потѣмки, что ему можно дѣйствовать какъ заборазсудится, лишь бы не прогнѣвить окружнаго правленія. Поставленный такимъ образомъ, онъ дѣйствительно дѣлается пиявкой.

Родители правы, что неохотно отдаютъ дѣтей въ сельское училище: ихъ пугаетъ то, что, во-первыхъ, дитя можетъ попасть въ писаря, во-вторыхъ, если не попадетъ въ писаря, то, не вынеся изъ училища ничего полезнаго для жизни, оно между-тѣмъ отвыкаетъ отъ занятій пахаря.

Еще болѣе сельское училище вооружило противъ себя тѣмъ, что стали брать дѣтей по-наряду. Мѣстному начальству нужно показать передъ высшимъ свое рвеніе по части распространенія просвѣщенія въ народѣ—и вотъ начинаютъ сгонять дѣтей въ школу: явилась новый видъ набора, новая повинность! Власти не разсуждаютъ, что образованіе нельзя сдѣлать повинностью; что хотя образованіе благо, что хотя бы это благо и достигалось въ сельскихъ училищахъ, а все таки несправедливо и вредно набирать насильно дѣтей въ училище. Это значить—незаконно вторгаться въ семейство, нарушать права родительской власти и, какъ часто бываетъ на практикѣ, лишать родителей необходимой помощи. Эта мѣра такая же непрактичная, какъ преслѣдованіе лихвы,—какъ приказъ садить картофель, подъ угрозою отдачи въ солдаты. Отъ этой мѣры настолько же распространяется образованіе въ народѣ, насколько отъ преслѣдованія лихвы уменьшаются проценты, или отъ отдачи въ солдаты, за несаженіе картофеля, развивается огородничество.

Многіе, ссылаясь на то, что народъ неохотно отдаетъ дѣтей въ сельское училище, говорятъ, что народъ не чувствуетъ потребности образованія. Совершенно ложно. Народъ сознаетъ эту потребность. Онъ сознаетъ свою темноту, сознаетъ, что, вслѣдствіе ея, онъ можетъ быть обманутъ на каждомъ шагу. Онъ сознаетъ какъ сильно то, что написано перомъ: *що написано перомъ, того не выволочешъ и воломъ*. Онъ сознаетъ, что, по причинѣ своей темноты, онъ со-

вершенно страдательная личность: за него и противъ него, могутъ написать что угодно, и все это обрушится на его голову. Онъ понимаетъ, что хорошо быть грамотнымъ и въ хозяйствѣ:—не обесчитаютъ; хорошо быть грамотнымъ, какъ члену громады:—можно видѣть, чего требуетъ законъ и не даться въ обманъ. Даже въ томъ образованіи, которымъ снабжаютъ теперешнія сельскія школы, онъ видитъ нѣкоторую пользу.

Богѣе зажиточные отдаютъ своихъ дѣтей въ науку къ дьячку или къ другому книжнику и платятъ деньги: это также показываетъ, что въ народѣ чувствуется потребность образованія. Слѣд., если родители неохотно отдаютъ дѣтей въ училище, то—значитъ—училище не удовлетворяетъ потребности.

Учителемъ въ нынѣшнихъ сельскихъ школахъ—или окончившій семинарію, но ненашедшій себѣ невѣсты съ приличными доходами, или дьяконъ, или священникъ. Первый не можетъ ревностно исполнять своей обязанности: онъ каждую минуту высматриваетъ невѣсту съ мѣстомъ. Учителемъ онъ—пока, чтобъ имѣть временной кусокъ хлѣба, въ ожиданіи постоянного и прочнаго куса. Дьяконъ или священникъ берутъ на себя эту обязанность ради прибавки нѣкоторой суммы къ окладу. Женясь рано, они большею частію обременены большимъ семействомъ, для содержанія и воспитанія котораго недостаточно жалованья и доходовъ: нужно еще заниматься хозяйствомъ. Исполненіе требъ и хозяйство поглощаютъ все ихъ время, и учительская обязанность стоитъ на довольно-далекомъ планѣ. Чему учать въ сельскомъ училищѣ? Четыре года употребляется на изученіе церковной и гражданской грамоты, письма, четырехъ правилъ ариметики и церковнаго пѣнія. Все это изучается механически. Жуются букварь, затѣмъ часословъ и псалтырь. Мальчикъ, ничего непонимая, заучиваетъ. Онъ исполняетъ это какъ урокъ, въ смыслѣ, употребляемомъ въ хозяйствѣ. Это своего рода тягло, которое нужно нести, чтобы не подвергнуться учительской карѣ. Часословъ и псалтырь по церковно-славянски, безъ объясненія на доступномъ для ученика языкѣ, не приносятъ никакой пользы. Для гражданского чтенія выбраны книги, давно вышедшія изъ употребленія. Однимъ словомъ, схоластика, изгнанная изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, кромѣ училищъ духовнаго вѣдомства, посредствомъ учителей перешла и въ сельскія училища.

Училище находится въ совершенномъ противорѣчій съ жизнію; оно чуждо народнаго языка, народнаго міросозерцанія. Ученикъ, вступая въ училище, вступаетъ совершенно въ новый міръ; онъ отуманивается

на все время пребыванія въ училищѣ и получаетъ такое отвращеніе къ книгѣ, что послѣ ужъ никогда не беретъ ея въ руки. Рѣдкій изъ получившихъ образованіе въ училищѣ напоминаетъ о своей грамотности, присутствуя на клиросѣ въ качествѣ чтеца или пѣвца,—оченьрѣдкій.

Училище для дитяти—одно изъ тягчайшихъ наказаній: здѣсь оно обращается въ автомата и погребаетъ все живое, рѣзвое, все молодое.

Самое помѣщеніе училища рядомъ съ селскою расправою или волостнымъ правленіемъ не остается безъ вредныхъ послѣдствій. Ученикъ видитъ изъ окна поучительныя сцены, въ родѣ слѣдующей: Розгами производится внушеніе какому-нибудь отцу семейства, за обстоятельство, конечно—невѣдомое школяру. Передъ его глазами грозные урядники отправляютъ свою власть, посредствомъ березовой каши, что запугиваетъ молодое воображеніе и развиваетъ въ ребенкѣ дикую робость передъ властію, вооруженною такими атрибутами, какъ розга. А ежечасныя сцены такого рода: урядникъ сидитъ на возѣ, въ который впряжены *обывательскія* (онъ собирается ѣхать по дѣламъ собственного хозяйства) и мечетъ словесныя громы и молніи (довольно неприличнаго свойства); а передъ нимъ, съ непокрытыми головами, запуганные простые смертные или власти низшаго разряда, въ родѣ десятниковъ. Ребенокъ съ дѣтства привыкаетъ къ смиренію и безмолвной покорности въ-отношеніи къ урядникамъ. Потомъ, выйдя изъ школы и сдѣлавшись членомъ громады, онъ является такимъ же безмолвнымъ членомъ, какъ и непросвѣщенные и темные его собратья. Онъ покорно сноситъ произволъ и дерзость урядниковъ, не возмущаясь тѣмъ, что эти урядники почтены выборомъ не для того, чтобы оскорбительно обращаться съ выбравшими ихъ, а для того, чтобы служить на пользу *громады*.

Посмотримъ теперь, какимъ путемъ можетъ распространиться образованіе въ народѣ. Народъ смотритъ на ученіе съ утилитарной точки зрѣнія. Отдать въ науку—по народнымъ понятіямъ—значитъ приспособить ребенка къ какому-нибудь полезному ремеслу. Такъ-точно, отдавая въ школу, родители желаютъ, чтобъ ребенокъ вынесъ оттуда свѣдѣнія, полезныя въ жизни. Науки, въ ея высшемъ значеніи, народъ не понимаетъ. Ему все равно—есть ли университетъ, пѣтъ ли его. Онъ не довѣритъ себя медику, воспитаннику университета, между-тѣмъ какъ исполнитъ въ точности всѣ повелѣнія знахорки. Медикъ пропишетъ лекарство стоящее денегъ, иногда и большихъ для простолюдина; прикажетъ ѣсть скоромное, если болѣзнь приключится въ постъ, между тѣмъ какъ, по по-

натымъ народа, тѣтъ скоромное—грѣхъ: оно скорѣе еще больше завредитъ. Болѣзнь послана за грѣхи; чтобъ исцѣлиться, человѣкъ долженъ раскаяться, а не творить новый грѣхъ. Такимъ-образомъ, медикъ, человѣкъ науки, принося пользу высшему классу, останется совершенно ненужнымъ народу. Знахарь—человѣкъ жизни; онъ тѣсно связанъ съ народомъ, онъ—свой; онъ знакомъ съ народными вѣрованіями, и его приемы леченія успокоиваютъ, ободряютъ больного такъ, что больной совершенно вѣряетъ себя ему, какъ знатоку своего дѣла. Средства, употребляемые знахоремъ, очень дешевы: это большею частію травы, въ цѣлебность которыхъ вѣритъ народъ. Символическая сторона леченія—по народному понятію—имѣетъ не менѣе важности. Болѣзни часто приключаются отъ лукавыхъ людей, дѣйствующихъ заодно съ злыми духами; а противъ этого можно дѣйствовать шептаніями и заклинаньями.

Леченіе знахора дѣйствуетъ какъ на физическую, такъ и нравственную сторону больного, проливая въ немъ надежду на исцѣленіе: а кто будетъ отрицать важность такого состоянія духа?

Кто хочетъ быть дѣятелемъ въ средѣ народа, тотъ долженъ прежде проникнуться міросозерцаніемъ народа. Стоя на этой почвѣ, онъ принесетъ большую пользу. Идти сразу на перекоръ народнымъ вѣрованіямъ нельзя. Только незамѣтнымъ для народа образомъ можно способствовать къ уничтоженію суевѣрій и предрасудковъ. Поэтому мы считаемъ весьма важнымъ то, кто стоитъ во главѣ школы.

Школа должна быть самымъ дорогимъ для сельскаго люду учрежденіемъ. Она должна пользоваться такимъ довѣріемъ, чтобы каждый отецъ—селянинъ считалъ своею обязанностию отдать свое дитя въ неѣ для обученія. Это можетъ быть достигнуто тогда, если въ головѣ школы будетъ стоять лицо, пользующееся довѣріемъ народа, если въ немъ народъ будетъ видѣть человѣка *своего*, человѣка проникнутаго одинакими съ нимъ интересами, человѣка, котораго совѣтъ уважается, котораго наставленіемъ дорожать. Кто можетъ удовлетворить этимъ условіямъ?—Между нынѣшнею *панскою* молодежью есть люди, желающіе непосредственно быть полезными народу. Но такихъ паничей очень мало: это дѣло пока у насъ требуетъ самопожертвованій, къ которымъ очень мало способныхъ. Да и эти—то немногіе, во-первыхъ, не могутъ получить мѣстъ учителей сельскихъ училищъ, потому—что эти мѣста занимаютъ или священники или семинаристы, какъ мы уже выше сказали; во-вторыхъ, цѣль и программа существующихъ школъ не позволяютъ принести ту пользу, какую бы онѣ могли принести; въ-треть-

ихъ, паничъ не пользуется довѣріемъ народа, слѣдовательно не можетъ быть звѣномъ между школою и народомъ. Народъ не довѣряетъ панамъ: *то пани*, говоритъ онъ, *а ми люде*. Хотя онъ и замѣчаетъ нѣкоторую разницу между молодежью и старымъ поколѣніемъ пановъ, но это еще не уничтожаетъ недовѣрія. *Яблуко недалеко одъ яблоні од-кочуетця*, говоритъ онъ. Онъ убѣжденъ, что интересы его не могутъ быть тождественны съ интересами пановъ.

Вы заводите бесплатную школу: народъ объяснить это тѣмъ, что вы желаете получить награду отъ правительства. Чувствомъ гуманности онъ не объяснить вашихъ гуманныхъ побужденій; а предполагаетъ какую нибудь выгодную для васъ цѣль. Такой взглядъ на всякія панскія затѣи онъ вывелъ изъ вѣковаго опыта. Но, можетъ быть, лица духовнаго званія могутъ стоять во главѣ школы?.. Къ сожалѣнію мы должны отвѣтить пока, отрицательно. Теперь подвять вопросъ о преобразованіи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства; желательно, чтобы скорѣе приступили къ этому преобразованію. — 14 лѣтъ употребляется на приготовленіе къ пастырской обязанности; 14 лѣтъ учащійся находится подъ гнетомъ схоластики! Чего не преподають въ семинаріи! Сюда входятъ и предметы развивающіе;—предметы, отъ изученія которыхъ могла бы быть польза въ практической жизни, но все это преподается подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія; на все это наложена печать схоластики. Учащійся долженъ все затвердить слово въ слово. Учитель вполнѣ зависитъ отъ ректора. Послѣ трехъ замѣчаній ректора, учитель изгоняется. Такой порядокъ вещей не можетъ принести пользы. Ученикамъ говорить: мы не запрещаемъ вамъ читать свѣтскую литературу, но—не совѣтуемъ. Поэтому и выходятъ пастыри, или вовсе чуждые высшихъ интересовъ, или которыми живетъ общество, или неподготовленные къ пониманію ихъ. Мы не знаемъ случая, гдѣ бы народъ шелъ къ пастырю за совѣтомъ, какъ къ представителю христіанской нравственности. Мы не видѣли пастыря, который бы старался внести принципы христіанской нравственности въ жизнь семейную, въ жизнь общественную; да и много ли найдется между священниками такихъ, которые понимаютъ свое положеніе среди народа. Сельскіе священники читають иногда проповѣди народу... Но задають ли они себѣ вопросъ: понятна ли. ему эта проповѣдь? Заботятся ли они объ томъ, чтобы проповѣдь была понятна народу, какъ по языку, такъ и по содержанію, чтобы она подѣйствовала на слушателей? Вникають ли они въ семейную и общественную жизнь темнаго народа и стараются ли смяг-

чать грубыя стороны его жизни? На все это, къ-сожалѣнію, нужно отвѣчать отрицательно... Сельскій священникъ исполняетъ только требы и за этокромѣ жалованья ⁽¹⁾ получаетъ извѣстныя дани, узаконенныя обычаемъ ⁽²⁾: вотъ и всѣ почти отношенія обѣихъ сторонъ.

Духовенству въ школѣ должно принадлежать преподаваніе закона Божія; но для того, чтобы школа приносила пользу, нужно, чтобы учитель школы былъ человѣкъ, тѣсно связанный съ интересами народа, человѣкъ невыдѣлившійся изъ народнаго быта,—человѣкъ развитой, но неусвоившій себѣ привычекъ городской цивилизаціи и неотвыкнувшій отъ земледѣльческаго труда. Къ такому лицу довѣріе будетъ огромно и польза, приносимая имъ, неизмѣрима. Для того, чтобы распространялось въ сельскомъ народѣ образованіе, нужно прежде всего образовывать учителей для сельскихъ училищъ,—нужно устроить въ нашемъ краѣ институтъ для образованія учителей сельскихъ училищъ. Институтъ долженъ быть устроенъ не въ городѣ, а возлѣ села. Ученики института должны быть изъ сельскихъ обывателей; кромѣ ученія, они должны заниматься полевыми работами, а равно и ремеслами. Это облегчитъ содержаніе института и, главное, не дастъ отвыкнуть ученику отъ физическаго труда, полезнаго и въ фیزیологическомъ отношеніи, и въ томъ отношеніи, что не дастъ отдалиться отъ того быта, изъ котораго вышелъ. Ставши въ селеніи учителемъ, онъ будетъ проводникомъ здравыхъ хозяйственныхъ идей и, главное,—путемъ практики на собственномъ хозяйствѣ. Покажите на дѣлѣ полезность той или другой хозяйственной операціи, она найдетъ подражателей; доказывайте на словахъ—надъ вами посмѣются. И такъ, кромѣ умственнаго и нравственнаго развитія, будущій учитель долженъ вынести изъ института: 1) привычку къ земледѣльческому труду и здравыя хозяйственныя понятія, извѣданныя имъ на практикѣ; 2) онъ долженъ знать законы, относящіеся до правъ и обязанностей сельскихъ обывателей и хоть общія свѣдѣнія о прочихъ законахъ. Тогда лицо это въ селеніи будетъ дорогое. Оно сдѣлается общимъ совѣтникомъ и адвокатомъ, что такъ необходимо для темнаго люду. Пользуясь довѣріемъ, онъ разовьетъ въ народѣ чувство законности, разъясняя ему права и обязанности, выраженные въ положительномъ законѣ, и такимъ образомъ будетъ распро-

(1) Священники и причетники не получаютъ жалованья тамъ, гдѣ большая дуга, т. е. много церковной земли, находящейся въ пользованіи причта.

(2) Впослѣдствіи мы сообщимъ объ этихъ даняхъ. II. Ч. Просимъ поспѣшить.

странителемъ гражданскаго воспитанія въ народѣ.—Его примѣръ и его совѣты значительно смягчать грубыя стороны семейной жизни и народной нравственности вообще. Отъ сельскаго учителя требуются качества такія, какъ ни отъ одного общественнаго дѣятеля. Его мѣсто самое трудное; а потому и отъ сельскаго института, приготовляющаго такихъ общественныхъ дѣятелей, требуется много условій. Но этого ненадо бояться. Осуществленіе такого учрежденія въ наше время нельзя считать утопией.— Учреждается общество грамотности въ Кіевѣ; вѣроятно, оно не оставитъ въ сторонѣ мысли объ учрежденіи такого института. Вѣроятно, благоразумные и добросовѣстные помѣщики помогутъ бы въ этомъ дѣлѣ.

Помогать учиться народу, который, при существованіи крѣпостнаго права, не могъ учиться — дѣло честное и полезное для дворянъ потому, что послужитъ къ большому довѣрію народа къ панамъ.

Между молодыми людьми найдутся такіе, которые, окончивъ университетъ и будучи знакомы съ жизнью народа, возьмутся за дѣло преподаванія и воспитанія въ институтѣ, — для которыхъ это дѣло будетъ дорого и свято, у которыхъ на первомъ планѣ будетъ стоять не жажда денегъ и чиновъ, а желаніе блага *наименішому брату*; которые сами будутъ подавать собою примѣръ челоуѣчности, трудолюбія и простоты въ образѣ жизни, которые неуспѣшно будутъ заботиться о нравственномъ развитіи воспитанниковъ.

Нравственное развитіе и свѣдѣнія полезныя въ жизни народа, вотъ—что долженъ будетъ дать институтъ своимъ воспитанникамъ.— Въ свою очередь сельскій учитель передастъ тоже самое своимъ ученикамъ, и тогда школа сдѣлается учрежденіемъ жизненнымъ и дорогимъ для всякаго селянина.

II. Чубинскій.

БИБЛЮГРАФІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. *Екатеринославская губернія.* Составилъ В. Павловичъ. С.—Петербургъ. 1862 8 д. л. 351. стр.

Еще нескоро, кажется, мы будемъ имѣть настоящую статистику Россіи съ точными данными, по которымъ можно судить о степени развитія каждой отдѣльной мѣстности въ извѣстномъ отношеніи. Это невольно пришло намъ въ голову, по прочтеніи книги г. Павловича, напомнившей о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми сопряжено у насъ изслѣдованіе края не только для частнаго лица, трудящагося изъ собственной любознательности, но и для лица, офиціально посылаемаго съ цѣлью изученія извѣстнаго края. Эти затрудненія дѣлаютъ правдивое описаніе почти невозможнымъ. Частное лицо, добываясь всего собственнымъ трудомъ и для собранія свѣдѣній стараясь сблизиться съ мѣстными жителями, съ народомъ, подвергаетъ себя различнымъ притѣсненіямъ мѣстныхъ властей, которыя очень часто видятъ въ этомъ сближеніи что-то вредное и опасное и не только не помогаютъ ему доставленіемъ свѣдѣній но даже всячески препятствуютъ собирать ихъ самому. Последняго неудобства, конечно, не встрѣчаетъ офиціальныи изслѣдователь, которому, напротивъ того, мѣстныя власти даже обязаны содѣйствовать, но за то народъ привыкъ смотрѣть на всякое офиціальное лицо недовѣрчиво, какъ на начальника, и много въ этомъ случаѣ нужно терпѣнія и любви къ своему дѣлу, чтобы добиться правды. Съ другой стороны, мѣстная администрація своимъ содѣйствіемъ немного приноситъ ему помощи въ пріобрѣтеніи нужныхъ свѣдѣній, какъ потому, что свѣдѣнія, находящіяся въ ея распоряженіи, далеко не вѣрны, такъ и потому, что сама администрація обладаетъ иногда очень скудными свѣдѣніями по многимъ предметамъ. Вотъ, между прочимъ, что пишетъ самъ г. Павловичъ, въ своемъ пре-

дисловіи, говоря объ источникахъ, которыми онъ пользовался при описаніи Екатеринославской губерніи:

На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены всеподданнѣйшіе отчеты гражданскаго губернатора за пять послѣднихъ лѣтъ; изъ нихъ заимствованы многія числовыя данныя по разнымъ предметамъ статистическаго изслѣдованія. Но если принять во вниманіе, что во время производства мною статистическихъ работъ, еще не былъ открытъ въ Екатеринославской губерніи статистическій комитетъ, и составленіе самаго отчета лежало на обязанности одного лица, неподвергнутого никакой повѣркѣ, то конечно нельзя не согласиться, что большая часть цифръ въ отчетахъ не вѣрна не только въ сотняхъ и тысячахъ, но даже въ десяткахъ тысячъ. Это заставило меня пользоваться цифрами съ возможною разборчивостью, помѣщая изъ нихъ только такія, которыя по сличенію со свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ оказывались болѣе вѣрными.

Что касается числовыхъ данныхъ, сообщаемыхъ непосредственно присутственными мѣстами, то число ихъ было весьма ограничено, ибо губерніскіе присутственныя мѣста, за исключеніемъ врачебной управы не доставили никакихъ свѣдѣній.

Подтвержденіе словъ г. Павловича встрѣчаешь очень часто при чтеніи его книги. Такъ, по отчетамъ Екатеринославскаго губернатора, показано, за 1857 годъ въ городѣ Ростовѣ, 12,701 жит., а по свѣдѣніямъ городничаго за этотъ же годъ—15,824 жит. (стр. 321). Которая изъ этихъ цифръ вѣрна, — рѣшить трудно. Но встрѣчаются въ книгѣ цифры вчетверо уменьшенные противъ дѣйствительности, а еще непріятнѣе, что по нѣкоторымъ предметамъ вовсе нѣтъ даже приблизительно-вѣрныхъ свѣдѣній; такъ, на примѣръ, говоря о государственныхъ крестьянахъ, г. Павловичъ замѣчаетъ, что за ними числятся недоимки, но съ котораго времени эти недоимки начались и на какую сумму, — осталось неизвѣстнымъ по недоставленію свѣдѣній отъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ; между тѣмъ, эти свѣдѣнія крайне любопытны, чтобы судить хоть о томъ: такъ ли въ Екатеринославской губерніи успѣшно дѣйствовала эта палата, какъ въ другихъ губерніяхъ, на примѣръ Рязанской, въ которой, при учрежденіи палаты гусударственныхъ имуществъ, въ 1839 году, недоимокъ на казенныхъ крестьянахъ считалось до 111,000 р. ср. а въ 1856 году они простирались до 769,000 р. ср.—(*).

Чтожь, затѣмъ, оставалось еще автору для составленія описанія Екатеринославской губерніи? нѣсколько печатныхъ матеріаловъ, по-

(*) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Рязанская губернія. Сост. М. Барановичъ. С.Петербургъ 1860.

мѣщенныхъ разновременно въ журналахъ, нѣкоторые рукописные матеріалы и, наконецъ, личное изслѣдованіе и распросы у мѣстныхъ жителей; чему, какъ мы выше замѣтили и ниже приведемъ доказательства изъ самой книги, много мѣшала официальность автора.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, неудивительно, что книга, появляющаяся въ свѣтъ въ 1862 году, содержитъ въ себѣ большую часть статистическихъ цифръ, собранныхъ до 1858 года, т. е. еще при существованіи крѣпостнаго труда и при ненормальномъ положеніи края, не оправившагося еще послѣ войны, во время которой цѣны на многіе предметы возвысились до чрезмѣрности; оттого описаніе населенія края, составленное по личнымъ наблюденіямъ, показалось намъ, во многихъ мѣстахъ, поверхностнымъ или ошибочнымъ.

Не имѣя намѣренія подробно разбирать весь трудъ г. Павловича, мы только воспользуемся, изъ его книги, нѣкоторыми полезными свѣдѣніями и сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній на нѣкоторые промахи, бросившіеся намъ въ глаза.

Говоря о географическомъ положеніи губерніи, поверхность которой исчислена въ 6,196,363 десятины, г. Павловичъ представляетъ сравнительную вѣдомость удобной и неудобной земли: на все пространство губерніи, удобной приходится 5,419,309 десятинъ, неудобной 577,017 десятинъ и лѣсной 106,144 десятины. Хотя исчисленіе это только приблизительное и несовсѣмъ точное, такъ-какъ оно извлечено изъ официальныхъ источниковъ, въ которыхъ пространство губерніи показано по старому исчисленію, (на 93,893 десятины менѣе настоящаго,) но все же изъ него видно, что по самому свойству почвы, — земледѣліе главнѣйшее занятіе населенія Екатеринославской губерніи.

Изъ всего количества земли, наибольшая часть ея принадлежитъ мѣстнымъ помѣщикамъ, а именно 3,420,832 десятины и государственнымъ крестьянамъ 1,763,260 десятинъ; остальное затѣмъ количество принадлежитъ городамъ, Азовскому и бывшему нѣкогда Любанскому войску, Луганскому литейному заводу и иностраннымъ колоніямъ Нѣмецкимъ, Армянскимъ, Еврейскимъ и Греческимъ; послѣднимъ принадлежитъ наибольшее количество земли 351,314 десятинъ, лучшаго качества.

О путяхъ сообщенія Екатеринославской губерніи, авторъ замѣчаетъ, что сухопутныя дороги находятся въ самомъ жалкомъ положеніи, и при этомъ говорить:

Если согласиться съ мнѣніемъ, что развитіе образованности идетъ, такъ сказать, рука объ руку съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, то должно признать, что южныя наши губерніи въ томъ числѣ и Екатеринославская, замѣчательны своею отсталостію. Между тѣмъ, по свойству черноземной почвы, превращающейся въ дождливое время въ весьма топкую грязь, по плодородію ея, по необходимости сбыта излишка сельскихъ произведеній, и по самому положенію южныхъ губерній, примыкающихъ къ морямъ и имѣющихъ возможность къ производству значительной заграничной торговли,—улучшеніе путей сообщенія здѣсь *также важно* какъ во внутреннихъ губерніяхъ. Не смотря на то, пути сообщенія все еще находятся въ первобытномъ состояніи.

Екатеринославская губернія, по своему положенію, находится на соединеніи сѣверныхъ губерній съ портами Азовскаго и Чернаго морей, поэтому значительныя дороги пролегаютъ черезъ нее съ сѣвера на югъ.

Важнѣйшіе пункты, къ которымъ направляется движеніе обозовъ и транспортъ, въ восточной части губерніи суть: Таганрогъ, Ростовъ и Мариуполь, какъ города, служащіе пунктами сбыта предметовъ заграничной торговли; а въ юго-западной—м. Никополь, какъ пунктъ, лежащій на Днѣпрѣ, ниже пороговъ, и г. Орѣховъ (Таврической губерніи), въ которомъ болѣею частью сосредоточиваются пути ведущіе въ Крымъ.

Въ губерніи устроено до сего времени только одно шоссе, отъ г. Екатеринослава до станціи Подгорной, для избѣжанія въ этомъ мѣстѣ затрудненій при проѣздѣ по глубокому песку. Шоссе это длиною 9 верстъ и 401 сажень; оно окончено въ 1834 году. Для щебеночной насыпи употребленъ гранитный камень, добываемый въ береговыхъ скалахъ и въ руслѣ Днѣпра. Построеніе шоссе стоило 56.562 рубля, а ремонтъ его, не включая ремонта мостовъ, обходится около 3000 рублей серебромъ въ годъ.

Въ губерніи въ настоящее время имѣются слѣдующіе почтовые тракты:

1) Отъ границъ Херсонской губерніи черезъ г. г. Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославъ и м. Никополь до границъ Херсонской же губерніи. Дорога эта есть продолженіе С. Петербурскаго тракта, пролегающаго чрезъ Витебскую и Могилевскую губерніи въ Херсонъ и Крымъ.

Она проходитъ по возвышеннымъ степямъ, перерѣзаннымъ глубокими балками, имѣющими довольно крутые спуски.

Значительная переправа по этому пути, только при мѣстечкѣ Никополѣ чрезъ р. Днѣпръ.

2) Отъ границъ Полтавской губерніи, чрезъ г. Новомосковскъ, въ г. Екатеринославъ. Это—продолженіе Московскаго тракта, идущаго на Харьковъ въ Херсонъ и Одессу.

3) Отъ границы Харьковской губерніи, чрезъ г. Бахмутъ, Землю войска Донскаго, г. Ростовъ, Ейское укрѣпленіе и далѣе въ Землю Кубанскихъ казаковъ; дорога эта есть продолженіе Московскаго тракта, идущаго чрезъ г. Харьковъ, Изюмъ, въ Кубанскую область; отъ нея отдѣляется отрасль въ г. Таганрогъ, Мариуполь и Бердянскъ. Холмообразная мѣстность почти по всему протяженію дороги, небрежность, съ какою послѣдняя содержится, отроги скалъ и камней, нерѣдко видѣющихся на ней изъ подпочвы, много затрудняютъ ѣзду даже и въ сухое время, а во время весеннихъ разливовъ, отъ небрежнаго содержанія мостовъ на небольшихъ рѣчкахъ (особенно въ Землѣ Войска Донскаго), прерывается на нѣкоторое время сообщеніе.

4) Таганрогъ соединяется съ Ростовомъ почтовымъ трактомъ, идущимъ частию по Землѣ войска Донскаго, частию по Ростовскому уѣзду и Таганрогскому градоначальству.

5) Отъ г. Бахмута проложенъ недавно почтовый трактъ въ г. Мариуполь.

6) Для соединенія г. Екатеринослава съ уѣздными городами проходитъ почтовый трактъ чрезъ Новомосковскъ, Павлоградъ, Бахмутъ и м. Ивановку въ Славяносербскъ.

Изъ рассмотрѣнія направленія почтовыхъ трактовъ легко сдѣлать заключеніе о нѣкоторыхъ неудобствахъ въ ихъ распредѣленіи:

а) Соединеніе г. Бахмута съ г. Славяносербскомъ производится посредствомъ кружнаго тракта, такъ что прямая дорога между этими двумя городами 80 верстами короче.

б) Г. Таганрогъ соединенъ съ г. Екатеринославоу трактоу, проходящимъ чрезъ г. Бахмутъ и Павлоградъ, что составляетъ значительный кругъ. Гораздо было бы прямѣе и выгоднѣе проложить почтовый трактъ изъ г. Мариуполя въ г. Орѣховъ; тогда не только г. Таганрогъ получилъ бы болѣе прямое соединеніе съ Екатеринославоу, но и гг. Мариуполь и Бердянскъ, нынѣ вовсе лишенные прямого сообщенія съ западной частию губерніи, имѣли бы въ этомъ отношеніи значительную выгоду. Даже г. Ростовъ, при теперешнемъ развитіи пароходства по Азовскому морю, могъ бы, чрезъ г. Мариуполь, имѣть прямое и скорое сношеніе съ г. Екатеринославоу. (стр. 48—51).

Кромѣ этихъ почтовыхъ дорогъ есть еще дороги торговыя, которыя конечно находятся не въ лучшемъ состояніи.

Трудно надѣяться на скорое улучшеніе сухопутныхъ путей сообщенія, такъ какъ при отсутствіи въ южномъ краѣ булыжнаго камня устройство шоссе обходится чрезмѣрно дорого. Если построеніе шоссе на пространствѣ менѣе 10 верстъ стоило 56,562 рубля, если кромѣ того на ремонтъ этого шоссе ежегодно требуется болѣе 3,000 рублей, то восколько же обойдется шоссе на нѣсколько десятковъ и сотъ верстъ. Хотя же и была попытка замѣнить булыжный щебень искусственнымъ, который обошелся бы несравненно дешевле и была даже изобрѣтена г. Серебряковымъ машина для приготвленія искусственнаго щебня изъ глины, на что онъ получилъ въ 1860 году пятилѣтнюю привиллегію, но до сихъ поръ мы не встрѣчали указаній на то, чтобы изобрѣтеніе это было гдѣ нибудь примѣнено, или же что оно за неудобствомъ или непрактичностью кануло въ Лету вмѣстѣ со множествомъ ни къ чему не ведущихъ изобрѣтеній, на которыя ежегодно получаютъ пяти и десяти лѣтнія привиллегіи.

Еще съ 1796 года начались попытки устранить опасности и затрудненія для хода судовъ по Днѣпровскимъ порогамъ посредствомъ устройства каналовъ, но до сихъ поръ они не достигали своей цѣли; а потому въ настоящее время снова возникаютъ предпріятія для облег-

ченія судоходства по Днѣпру и Дону. Вотъ—что замѣчаетъ объ этихъ предпріятіяхъ г. Павловичъ:

Неодолимыя препятствія, представляемыя Днѣпровскими порогами для судоходства, вызвали также проектъ съ цѣлію обойти порожистую часть каналомъ по теченію рѣки Базавлука. Осуществить проектъ предполагала компанія русскихъ капиталистовъ, князей: Воронцова, Кочубея, Ливена, графа Браницкаго и барона Штиглица. Англіійскій инженеръ поверхностно изслѣдовалъ мѣстность по теченію рѣки Базавлука и до г. Верхнеднѣпровска. Онъ нашелъ удобоисполнимыми два плана: или провести каналъ отъ с. Романкова прямо въ вершину Базавлука посредствомъ тоннеля, такъ какъ отъ берега Днѣпра, на всемъ этомъ пространствѣ, тянется высота, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перерѣзываемая глубокими балками; или же отъ с. Романкова направить каналъ до имѣнія помѣщика полковника Лупанова въ рѣчку Суру, потомъ теченіемъ Суры до вершины Базавлука, а этой послѣдней рѣкой въ Днѣпръ, ниже м. Никополя. Нѣтъ сомнѣнія, что если проектъ устройства подобнаго канала приведенъ будетъ въ исполненіе, то промышленность и торговля въ губерніяхъ, лежащихъ по теченію Днѣпра, значительно усилятся. Полагаясь при этомъ на авторитетъ специалиста, то есть англійскаго инженера, не оспариваемъ, что проектъ исполнимъ; но во всякомъ случаѣ весьма сомнительно, чтобы капиталъ, затраченный на столь огромныя сооруженія (ибо каналъ долженъ простираться слишкомъ на сто верстъ), могъ быть возвращенъ съ надлежащимъ процентомъ. Компанія застрахованія судовъ, проходящихъ черезъ пороги, можетъ уничтожить всѣ выгоды сооруженія канала; ибо она вѣроятно стала бы брать гораздо менѣе платы съ судовъ, при ихъ застрахованіи, чѣмъ могло бы взимать общество, устроившее каналъ, за проходъ черезъ него судовъ.

Намъ лично знакома мѣстность по теченію Базавлука и случалось проѣзжать рѣчку Суру въ двухъ или трехъ мѣстахъ; берега Базавлука и Суры обложены во многихъ мѣстахъ, гранитными скалами и камнями, которые простираясь подъ почвою далѣе на югъ, образуютъ Днѣпровскіе пороги; и потому весьма правдоподобно, что углубленіе фарватера этихъ рѣкъ, на пространствѣ ста верстъ, равно какъ устройство тоннеля и другихъ сооруженій, будетъ стоить весьма дорого.

Мелководіе донскихъ гирлъ вызвало также проектъ, въ настоящее время находящейся на разсмотрѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія, по которому предполагается углубить фарватеръ въ гирлѣ Переволокъ до 8 футовъ ниже горизонта моря. Углубленіе это должно быть сдѣлано въ видѣ канала шириною въ 20 сажень, такъ, чтобы два судна, при встрѣчѣ, могли свободно расхотиться. Такой каналъ предполагается обозначить указательными вѣхами, расположенными чрезъ 50 сажень одна отъ другой. Для учрежденія надзора за судоходствомъ въ гирлахъ, также предполагается: 1) устроить сторожевое судно съ каютами, на которомъ будутъ находиться: команда, шкиперъ и два матроса; 2) учредить разъѣзды по гирламъ на двухъ баркасахъ, и 3) устроить водомѣръ у входа въ гирло, для опредѣленія глубины воды. Для углубленія фарватера, предполагается заказать на Луганскомъ заводѣ землечерпательную паровую машину въ 20 силъ.

Если подобный проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ окончится устроиваемая нынѣ желѣзная дорога отъ Волги къ Дону, то, безъ

сомнѣнія, это доставить всей юго-восточной полосѣ Россіи большія выгоды. Тогда, въ полной мѣрѣ приволжскій край, начиная отъ гор. Симбирска, приметъ дѣятельное участіе въ торговлѣ черезъ порты Азовскаго моря; и г. Ростовъ получить весьма важное значеніе (Стр. 67—68).

Въ главѣ о климатѣ, упоминается между прочимъ о явленіи весьма замѣчательномъ и, какъ кажется, не повторяющемся въ сосѣднихъ губерніяхъ, а именно: — въ Екатеринославской губерніи бывають туманы, оставляющіе по себѣ на листьяхъ нѣчто въ родѣ желтой пыли, приостанавливающей растительность. (Стр. 72).

Изъ фауны Екатеринославской губерніи особенное на себя вниманіе обращаетъ животное, сдѣлавшееся въ послѣднее время извѣстнымъ по страшному вреду, наносимому имъ сельскому хозяйству: — это *овражки* или *суслики*. Размножаясь въ огромномъ количествѣ, такъ какъ одна пара сусликовъ въ теченіи 7 мѣсяцевъ можетъ производить до 1000 штукъ (суслики рожаютъ каждыя три недѣли отъ 6 до 12 дѣтенышей; молодые суслики начинаютъ котиться черезъ мѣсяць послѣ рожденія); эти животныя уничтожаютъ посѣвы не менѣе саранчи. Мѣры, которыя принимались до сихъ поръ для ихъ истребленія оказывались неэффективными и министерство государственныхъ имуществъ этой цѣлью предлагало двѣ конкурентныя задачи: 1) на составленіе полной монографіи о сусликахъ и 2) на изысканіе простѣйшаго и удобнѣйшаго способа къ истребленію сусликовъ, доступнаго средствамъ поселянъ и польза коего была бы доказана на дѣлѣ. Въ прошедшемъ, 1861 году, общество Сельскаго хозяйства Южной Россіи разсматривало нѣсколько мѣръ, предложенныхъ для истребленія сусликовъ и хотя не признало ни одну мѣрою вполне примѣнимою и дѣйствительною, но въ тоже время нашло, что спланированіе полей въ большія и меньшія пространства можетъ способствовать къ уменьшенію вреда, причиняемаго сусликами. Общество напечатало по этому предмету статью Д. Н. Струкова о спланированіи полей въ видахъ предохраненія хлѣбовъ отъ сусликовъ. Средство это г. Струковъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что суслики, по природѣ своей весьма пугливыя и избѣгающіе мѣстностей многочисленныхъ, всегда выбираютъ для своихъ норъ мѣста плотно убитыя, не пропускающія влажности, и никогда не дѣлають норъ посреди разрыхленной почвы, развѣ на межникѣ или сурочьемъ холмикѣ. На основаніи этихъ данныхъ Д. Н. Струковъ приходитъ къ заключенію, что сусликовъ окончательно истребить болѣе тѣсное народонаселеніе, а до того времени можно только уменьшить зло, преслѣдуя

сусликовъ мѣрами уничтоженія, изъ которыхъ выливаніе водою есть одно дѣйствительное и доступное средство для крестьянъ. Въ предупрежденіе же вреда хлѣбнымъ посѣвамъ г. Струковъ предлагаетъ: дѣлать посѣвы сплошные, не допуская межниковъ и незаѣянныхъ участковъ между посѣянными десятинами, а также распахивая и раскатывая имѣющіеся на пашнѣ холмики; кромѣ того опаживать кругомъ сажень на 30 въ ширину и первый взметъ пашки дѣлать глубже, а полевые дороги между засѣянными хлѣбами допускать по возможности узкія.

А г. Павловичъ вотъ-что говорить объ истребленіи сусликовъ:

Различныя орудія, изобрѣтенныя до сихъ поръ для ихъ истребленія, оказываются далеко неудовлетворительными. Самый вѣрный способъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый затруднительный, состоитъ въ простомъ выливаніи водою. Весьма успѣшно истребляли овражковъ посредствомъ паровой машины, но этотъ способъ еще не распространенъ; старались также ихъ отравлять и выгонять изъ норъ дымомъ, однакожь безуспѣшно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, весною истребляютъ ихъ очень много посредствомъ особенно устроенныхъ ловушекъ.

Кажется, что посредствомъ паровыхъ машинъ предвидится совершенное истребленіе овражковъ, если только хозяева обратятъ на это вниманіе. Паръ пушенный въ яму съ большою силою, уничтожаетъ сразу все семейство; другіе же овражки боятся селиться въ этихъ ямахъ и уходятъ совершенно изъ окрестностей, гдѣ производилось истребленіе паромъ. Машина стоитъ отъ 150 р. до 300 р. с., требуетъ для возки пару воловъ и 2 человека прислуги; для подвоза угля и воды нужна другая пара воловъ, но всѣ эти издержки ничтожны сравнительно съ пользою, какую можетъ принести машина.

Главная неудача въ истребленіи овражковъ заключается, кажется, въ предразсудкѣ простонародья, убѣжденнаго, что ихъ истребить невозможно, что это кара небесъ. (Стр. 93).

При чрезвычайномъ разнообразіи народонаселенія Екатеринославской губерціи, состоящаго изъ Малоруссовъ, Великоруссовъ, Сербовъ, Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Евреевъ и Волоховъ, были бы весьма интересны сравнительныя цифры населенія каждаго отдѣльнаго племени, но къ-сожалѣнію г. Павловичъ не имѣлъ для этого достаточныхъ данныхъ и только замѣчаетъ, что преобладаніе Малоруссовъ численностью имѣетъ слѣдствіемъ то, что нынѣ многія племена, особенно южно-славянскія, слились въ одинъ народъ, имѣющій Малорусскій типъ (стр. 116). За недостаткомъ одного, авторъ представляетъ другое,—а именно: распредѣленіе всѣхъ жителей губерціи, которыхъ считалось въ 1857 году, 952,719, безъ Таганрогскаго градоначальства, по сословіямъ:

Дворянъ:

Потомственныхъ съ правомъ голоса на выборахъ	4,104
Личныхъ	4,648

Духовенства православнаго:

Священнослужителей и семействъ ихъ	3,707
Церковнослужителей и семействъ ихъ	3,376
Монашествующихъ	7

Духовенства иновѣрскаго.

Римско-католическаго	6
Лютеранскаго	2

Купечества, мѣщанъ, крестьянъ и разныхъ сословій:

Гражданъ потомственныхъ и личныхъ	39
Купцовъ, въ томъ числѣ объявившихъ капиталы	8,161
Мѣщанъ и городскихъ жителей вообще	59,976
Однودворцевъ	2,989
Вольныхъ матросовъ	13,970
Лопмановъ	2,662
Колонистовъ и меннонитовъ	28,498
Служителей при архіерейскихъ домахъ	161
Безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	1,323
Отставныхъ солдатъ и ихъ женъ	9,634
Лекарскихъ учениковъ	43
Крестьянъ государственныхъ	476,323
Крестьянъ помѣщичьихъ	305,228
Дворовыхъ людей	15,963
Непремѣнныхъ работниковъ Луганскаго завода	9,169
Бродягъ и подвѣдомственныхъ Приказу Общес- твеннаго Призрѣнія	148

(стр. 117).

Слѣдующая затѣмъ глава, подъ общимъ заглавіемъ «промышленность сельско-хозяйственная,» заключая въ себѣ нѣсколько любопытныхъ данныхъ для знакомства съ хозяйствомъ Екатеринославской губерніи, въ то же время представляетъ невѣрные, по нашему мнѣнію, выводы. Не желая обвинять въ нихъ самаго автора, можно всего скорѣе объяснить это официальною обстановкою, которая его окружала во время мѣстныхъ наблюдений и мѣшала видѣть предметы въ ихъ дѣйствительномъ свѣтѣ. Этотъ недостатокъ довольно часто повторяется и въ другихъ отдѣлахъ, и замѣчается даже при поверхностномъ просмотрѣ книги. Такъ, напримѣръ, говоря о томъ, что сельское хозяйство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ стояло на гораздо низшей степени, чѣмъ у самихъ помѣщиковъ, Г. Павловичъ утверждаетъ, что причины такого явленія заключались:

1) Во врожденной лѣни Малороссіянъ, всегда безпечныхъ и надѣявшихся, въ случаѣ неурожая, на помощь своихъ бывшихъ помѣщиковъ; 2) въ необра

зованности и невежества простого народа, преданнаго предрасудкамъ, которые препятствуютъ всякому успѣху въ отношеніи хозяйственномъ; 3) въ недостаткѣ рабочаго скота, ибо рѣдкое семейство могло держать 4 пары воловъ, необходимыхъ для поднятія столь тяжелой почвы. Наконецъ 4) у многихъ владѣльцевъ было мало обращено вниманія на бытъ крестьянъ, особенно тамъ, гдѣ помѣщики предоставляли управленію имѣніями вольно-наемнымъ людямъ стр. 173).

Мы увѣрены, что еслибы г. Павловичъ самъ теперь прочиталъ это мѣсто своей книги, то удивился бы какъ сдѣланнымъ выводамъ, такъ равно и противорѣчіямъ, которыя замѣтны при послѣдовательномъ чтеніи одной статьи за другою. Въ доказательство этого приводимъ небольшой отрывокъ, помѣщенный на другой страницѣ послѣ сдѣланной нами выписки:

Въ общихъ чертахъ, сельское хозяйство государственныхъ крестьянъ почти совершенно одинаково съ хозяйствомъ бывшихъ помѣщичьихъ. Вся разница заключается только въ томъ, что хозяйства первыхъ гораздо обширнѣе, зажиточнѣе и доставляютъ владѣльцамъ не только безбѣдное существованіе, но даже довольство.

Впрочемъ весьма естественно, что государственные крестьяне въ лучшемъ положеніи, чѣмъ бывшіе помѣщичьи: послѣдніе половину года работали не для себя, и хотя повинностей уплачивали нѣсколькими рублями менѣе, но если перевести работу ихъ на наличныя деньги, по цѣнамъ, существующимъ въ этомъ краѣ, то, по нашему приблизительному расчету, каждое семейство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ платило около 100 руб. ср. болѣе, чѣмъ семейство крестьянъ государственныхъ (стр. 177).

Изъ этихъ словъ прямо видно, что главнѣйшею причиною дурного положенія помѣщичьихъ крестьянъ было крѣпостное право; къ чему же, въ такомъ случаѣ, объяснять это врожденною лѣнью, безпечностью и невежествомъ Малоруссовъ?

По описанію г. Павловича, въ Екатеринославской губ., въ отношеніи хозяйства, на первомъ мѣстѣ стоятъ меннонисты и нѣмцы, затѣмъ государственные крестьяне, бывшіе помѣщичьи крестьяне и наконецъ лопмана, на хозяйство которыхъ имѣло вредное вліяніе ихъ занятіе, отрывающее отъ полевыхъ работъ въ самое горячее рабочее время. За лопманами слѣдуютъ поселенцы—Армяне, Евреи и Греки, которые всѣ вовсе несклонны къ земледѣлію и, конечно, никакія мѣры понужденія и поощренія къ тому ихъ не принудятъ.

О среднемъ урожаѣ въ губерніи, вотъ—что говоритъ г. Павловичъ:

По самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, какія имѣются въ губерніи въ десятилѣтней сложности, съ 1848 по 1858 годъ, урожай хлѣбовъ озимыхъ доходилъ до самъ 5, а яровыхъ—почти до самъ 7 $\frac{1}{2}$; но это въ самыхъ лучшихъ колоніальныхъ хозяйствахъ; вообще же въ губерніи будетъ менѣе означеннаго, по при-

чинѣ несовершенства въ обработкѣ полей, значительнаго истребленія хлѣбовъ овражками и саранчею, отъ которыхъ колонисты почти избавлены, и гораздо низшаго состоянія хлѣбопашества, сравнительно съ колоніальнымъ.

Всѣ прочіе расчеты о посѣвѣ и урожаѣ, заимствованные изъ официальныхъ свѣдѣній, невѣрны. Замѣтимъ притомъ, что всѣ они гораздо ниже дѣйствительности; такъ, напримѣръ, по официальномъ свѣдѣніямъ урожай былъ:

Озимаго. Яроваго. Кртофеля.

Въ 1853 году, самъ —	2 ³ / ₄	4 ¹ / ₂	2 ³ / ₄
— 1854 — —	2 ³ / ₄	3	3 ³ / ₄
— 1855 — —	непоказ.	4	3
— 1856 — —	2 ¹ / ₅	1 ² / ₅	2 ¹ / ₂
— 1857 — —	2 ¹ / ₆	4 ¹ / ₆	3 ¹ / ₄

Еслибы вѣрить подобнымъ выводамъ, то необходимо было бы согласиться, что Екатеринославская губернія, даже и при небольшомъ нынѣшнемъ народонаселеніи сравнительно съ количествомъ земли, не въ состояніи прокармливать своимъ хлѣбомъ, тогда какъ изъ нея идутъ сотни тысячъ четвертей на заграничную продажу. Вообще официальные цифры о посѣвѣ и урожаѣ даже и не близки къ истинѣ; ибо, по небрежности, съ какою смотреть на этотъ предметъ, большая часть хозяевъ доставляетъ совершенно невѣрныя и преимущественно уменьшенныя свѣдѣнія (стр. 134).

За земледѣліемъ, по своей важности въ сельско-хозяйственной промышленности Екатеринославской губерніи, слѣдуетъ скотоводство, которое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже преобладаетъ надъ земледѣліемъ. Не выписывая всѣхъ цифръ рогатаго скота, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ въ разные годы, мы заимствуемъ только общіе выводы по губерніи и градоначальству о числѣ разнаго рода скота на каждую версту и на 100 душъ народонаселенія.

На одну квадратную версту приходится:

Лошадей	1,78
Рогатаго скота	: 11,13
Овецъ (всѣхъ породъ)	42,26
Свиней	3,08
Козъ	0,36

На 100 человекъ обоого пола:

Лошадей	10,11
Рогатаго скота	63,00
Овецъ (всѣхъ породъ)	239,18
Свиней	16,49
Козъ	2,03 (стр. 162).

Хотя по своему климату и почвѣ Екатеринославская губернія болѣе всего способна къ земледѣлію, но и по мануфактурной промышленности она стоитъ, въ ряду прочихъ губерній по числу фабрикъ и заводовъ, на 12-мъ, а по цѣнности вырабатываемыхъ издѣлій на 26-мъ

мѣстѣ. Всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ губерніи съ Таганрогскимъ градоначальствомъ, считая и тѣ, которые не были въ дѣйствіи во время описанія губерніи—533; изъ нихъ въ дѣйствіи было 324, на нихъ вырабатывалось разныхъ издѣлій на сумму болѣе 2,000,000 рублей серебромъ (стр. 191).

По количеству оборотнаго капитала заводы эти могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Количество оборот- наго капитала.
Винокурныхъ	117	900,000
Салотопныхъ	42	600,000
Макаронныхъ фабрикъ.	8	120,000
Кожевенныхъ	9	100,000
Кирпичныхъ	31	80,000
Канатныхъ	5	66,000
Табачныхъ	20	25,000
Чугуноплавильныхъ	3	24,000
Свѣчныхъ	3	20,900
Галетосушарныхъ.	2	14,000
Мыльныхъ	3	11,400
Пивоваренъ	9	9,000
Воскобойныхъ.	3	6,700
Известковыхъ.	9	6,700
Маслобойныхъ	2	4,000
Черепичныхъ	5	3,500
Кафельныхъ	2	2,500
Хлопчатобумажныхъ	3	1,000
Костопальный.	1	770.

(стр. 191—194).

Произведенія этихъ заводовъ большей частью сбываются на мѣстѣ и развозятся въ другія губерніи; сало преимущественно отправляется за границу, макароны—въ Италію.

Всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ на заводахъ считалось около 7,000 человѣкъ; исключивъ же изъ этого количества бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ,—собственно рабочихъ, постоянно занимавшихся на фабрикахъ и заводахъ съ платою, будетъ всего 2,537 человѣкъ.

Кромѣ показанныхъ выше заводовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) казенный Луганскій заводъ, основанный въ 1795 году, съ цѣлію приготовленія предметовъ для вооруженія Черноморскихъ и Азовскихъ крѣпостей; 2) Штейндорфское машинное заведеніе, приготовляющее земледѣльскія машины и орудія; основано въ 1846 году; 3) литейный заводъ въ г. Ростовѣ, замѣчательный своими огромными

размѣрами, едва ли даже не превосходящими потребности окрестнаго края; 4) выстроенная близъ г. Таганрога паровая мельница, огромныхъ размѣровъ, принадлежавшая акціонерному обществу «Сельскій Хозяинъ», и имѣвшая назначеніе молоть хлѣбъ для отправленія его за границу мукою, а не въ зернѣ; 5) суконная фабрика принадлежащая г. Струкову, основанная въ 1796 году, и приготавливающая сукна для поставки въ казну. Эта послѣдняя фабрика, по словамъ г. Павловича, должна была закрыться по уничтоженіи крѣпостнаго права (стр. 200—206).

Внутренняя торговля Екатеринославской губерніи почти исключительно производится на ярмаркахъ, которыхъ, въ 1858 году, считалось 319.

Изъ произведеній края, отпускаемыхъ въ другія губерніи, главное мѣсто занимаетъ шерсть, хлѣбъ, рогатый скотъ, лошади, сырыя кожи и наконецъ рыба сушеная и соленая, которая развозится по всей Россіи, для чего ежегодно употребляется около 15,000 подводъ. Менѣе значительное мѣсто занимаютъ во внутренней торговлѣ: каменный уголь, алебастръ, мѣлъ и точильные бруски.

Привозимый въ губернію лѣсъ и лѣсные матеріалы доставляются изъ Закавказья и губерній Харьковской и Воронежской. При неудобствѣ путей сообщенія и дальности разстоянія, цѣны на лѣсъ довольно высоки, разнообразясь впрочемъ по мѣстностямъ; такъ, напримѣръ, въ приднѣпровскихъ мѣстахъ сажень дровъ стоитъ 15 рублей, а въ Таганрогѣ до 30 рублей (стр. 215—216). Здѣсь кѣсати можно замѣтить, что каменный уголь во многихъ случаяхъ могъ бы замѣнить лѣсъ для топлива, такъ-какъ Славяносербскій и Бахмутскій уѣзды весьма богаты углемъ и антрацитомъ отличнаго качества, но промышленность эта не развивается по неудобству сбыта, чему можетъ служить доказательствомъ слѣдующій примѣръ: выемка пуда каменнаго угля обходится не болѣе 4 коп. ср., а доставка его изъ Славяносербскаго уѣзда въ Таганрогъ или Ростовъ стоитъ около 20 коп. ср. (стр. 169).

Къ описанію торговли губерніи приложена вѣдомость главнѣйшихъ ярмарокъ, на которыя привозится товару свыше 20,000 руб. ср. съ показаніемъ—на какую сумму въ 1857 году было привезено и продано товару. Хотя (по замѣчанію г. Павловича) показанныя цифры не совсѣмъ вѣрны и суммы сбыта показаны впо-

ловину меньше, но за неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній любопытны и эти данныя, по которымъ можно судить о торговлѣ края.

Заграничная торговля Екатеринославской губерніи сосредоточивается въ трехъ пунктахъ: Таганрогъ, Ростовъ и Мариуполь. Главныя неудобства Таганрога, стѣсняющія торговлю, заключаются въ недостатокѣ удобной гавани и удобныхъ сухопутныхъ дорогъ къ городу и въ постепенномъ обмеленіи рейда, происходящемъ отъ наноса изъ рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море, и преимущественно Дона, а также отъ засыпанія балластомъ, привозимымъ на корабляхъ и не смотря на строгое запрещеніе подѣштрафомъ въ 200 рублей, выбрасываемымъ свободно иногда на самомъ фарватерѣ съ небольшою за то, *кому слѣдуетъ*, платою (стр. 225); эти неудобства составляютъ почти также принадлежность Мариуполя и Ростова. Понятно, что, при такихъ условіяхъ трудно развиться обширной торговлѣ, хотя предметы отпуска и довольно разнообразны, и значительно превышаютъ количество предметовъ привоза; а именно отпускается: пшеница, рожь, сѣмя льняное и сурепное, шерсть овечья, желѣзо, сало, коровье масло, икра, канаты, юфть, кожи сухія и проч.; привозятся же: вино, табакъ и фрукты (стр. 227).

Такъ-какъ въ описаніи не показано количество привоза за послѣднія 10 лѣтъ, да и по нимъ нельзя было бы судить о торговлѣ южныхъ губерній, пріостановленной во время послѣдней войны, то мы ограничиваемся данными о торговлѣ заграничной въ 1856 и 1857 годахъ.

Вѣдомость о главнѣйшихъ товарахъ, отпущенныхъ изъ Таганрогскаго порта.

Названіе предметовъ. Въ 1856 году. Въ 1857 году.

	На сумму	
	руб. ср.	руб. ср.
Каната смолянаго и веревокъ	20,613	11,842
Юфти красной и черной	20,641	4,130
Желѣза полосоваго.	43,499	7,600
Макароновъ	13,823	26,649
Масла коровьяго.	209,549	380,893
Икры судаковой.	37,779	83,239
Икры паѣсной	103,036	126,393
Сала скотскаго	218,679	710,370
Сѣмени льнянаго.	636,364	441,612
Сѣмянъ травныхъ—сурепы	43,600	800
Ржи	7,425	500
Муки пшеничной	20,761	83,300

Муки крупчатой	43,048	«
Пшеницы	8,874,164	4,622,939
Шерсти овечьей	84,300	366,604
Кожи сырых	11,643	49,923
— сухих	19,170	226,660

Вѣдомость о важнѣйшихъ товарахъ, привезенныхъ изъ заграницы къ Таганрогскому порту.

Названіе предметовъ. Въ 1836 году. Въ 1837 году.

	На сумму	
	руб. ср.	руб. ср.
Кофе	40,003	40,474
Масла деревяннаго	620,643	367,863
Вина въ разныхъ видахъ	136,841	462,332
Маслинъ	28,118	36,680
Табаку курительнаго въ листьяхъ	79,660	174,843
Апельсиновъ и лимоновъ	23,482	33,992
Орѣховъ греческихъ	148,237	248,738
Ядеръ миндальныхъ	1,860	18,043
Винныхъ ягодъ	39,093	107,239
Изюму и коришки	41,290	62,649
Финиковъ	471	41,772
Рожковъ турецкихъ	236,334	189,617

Вѣдомость главнѣйшимъ товарамъ, отпущеннымъ изъ Ростовской таможенной заставы.

Названіе предметовъ. Въ 1836 году. Въ 1837 году.

	На сумму	
	руб. ср.	руб. ср.
Сала бараньяго и говяжьяго	68,127	301,937
Желѣза полосоваго	194,370	176,479
Масла коровьяго	80,933	486,112
Икры красной	17,420	62,036
Кожи сухихъ	«	227,240
Сѣмени льнянаго	1,482,648	2,493,320
Табаку русскаго саратовскаго	«	111,300
Пшеницы	4,436,703	3,683,642
Ржи	«	178,040
Муки крупчатой	19,800	263,820
Шерсти овечьей	373,228	1,396,999

Вѣдомость главнѣйшимъ товарамъ, отпущеннымъ изъ Мариупольской таможенной заставы.

Названіе предметовъ: Въ 1836 году. Въ 1837 году.

	На сумму	
	руб. ср.	руб. ср.
Пшеницы	2,487,826	902,030
Сѣмени льнянаго	194,630	261,632
Сурепы	19,842	46,020
Кожи воловьихъ сухихъ	«	42,130
Рогожъ	2,248	1,303

Вѣдомость товарамъ, привезеннымъ изъ заграницы къ Мариупольской таможенной заставѣ.

Названіе предметовъ Въ 1856 году. Въ 1857 году.

	На сумму	
	руб. ср.	руб. ср.
Мебели	740	1,647
Мрамора въ издѣліяхъ . . .	«	2,012
Прочихъ товаровъ	111	623

Примѣчаніе. Къ Ростовской таможенной заставѣ привезено соли, въ 1856 г., 142,300 с въ 1857 г.—634,233 пуд., а всего 796,733.

Вѣдомость о числѣ монеты, полученной изъ заграницы по Таганрогскому порту и Мариупольской таможенной заставѣ:

Въ какихъ годахъ.	По Таганрогскому порту. рубли	По Мариупольской таможенной заставѣ. рубли
Въ 1857 году . . .	1,334,707	18,228.

Вѣдомость о числѣ поступившихъ пошлинъ за привезенные и отвезенные товары по Таганрогскому порту, Мариупольской и Ростовской таможеннымъ, заставамъ.

Въ какихъ годахъ	По Таганрогскому порту. р	у	По Мариупольской таможен. заставѣ. б	л	По Ростовской таможен. заставѣ. и.
Въ 1856 году. . .	611,893		29,761		93,433.
— 1857	740,800		14,394		120,686.

Вѣдомость объ акцизѣ съ соли, привезенной къ Таганрогскому порту и Ростовской таможенной заставѣ

Въ какихъ годахъ.	По Таганрогскому порту. р	у	б	л	и.
Въ 1856 году	10,807			11,721.	
— 1857	78,429			123,324.	(стр. 228—231).

При этомъ нельзя не согласиться съ г. Павловичемъ, что хотя отпускъ въ 1856 и 1857 годахъ и былъ несовѣтъ нормаленъ (напримѣръ изъ Таганрогскаго порта отпущено на 32,000,000, а привезено только на 3,500,000 руб. сер.), ибо Западная Европа послѣ войны нуждалась въ хлѣбѣ, не смотря на привозы изъ сѣверной Америки, Египта, Молдавіи и другихъ хлѣбородныхъ странъ: но во всякомъ случаѣ, говоритъ г. Павловичъ, «несомнѣнно, что эти три портовые города Екатеринославской губерніи имѣтъ важнѣйшее торговое значеніе, которое, вѣроятно, еще удвоится, когда весь приволжскій край приметъ дѣятельное участіе въ заграничной торговлѣ, что и послѣдуетъ съ окончаніемъ желѣзной дороги отъ Волги къ Дону, нынѣ почти уже готовой» (стр. 229).

Не имѣя достаточныхъ данныхъ, г. Павловичъ не даетъ подробнаго описанія торговли транзитной, а указывая только на путь,

по которому она производится, приводить приблизительныя цифры грузовъ.

Важѣйшимъ путемъ для сплава предметовъ сбыта сѣверныхъ губерній служить рѣка Днѣпръ. Главныя товары: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, ленъ, овесъ, сало, деготь, желѣзо, стекло, глиняная посуда, разнаго рода строевой лѣсъ, въ приготовленномъ видѣ—доски, дрань оглобли, ободья, колеса, обручи и пр. (стр. 234.)

Цѣнность сплаваемого по Днѣпру груза составляла:

Въ 1832 году	726,876 руб. сер.		
— 1833	697,733	—	—
— 1834	649,621	—	—
— 1835	524,764	—	—
— 1836	1,279,143	—	—
— 1837	1,230,228	—	—
— 1838	1,332,996	—	—

Къ сожалѣнію, цифры эти далеко не точны. Они получены изъ произвольныхъ показаній владѣльцевъ грузовъ, означаемыхъ въ накладныхъ, которыя выдаются каждому судну. Въ 1832 году учрежденъ на Днѣпрѣ $\frac{1}{4}\%$ сборъ со стоимости сплаваемыхъ грузовъ, и послѣ того цѣнность грузовъ начала понижаться; этимъ объясняется и большая разниа между цифрами въ 1831 и 1832 годахъ. По собственному сознанію торговцевъ, чтобы уменьшить платимый сборъ, они слишкомъ вдвое уменьшаютъ цѣнность груза. При всемъ томъ изъ вышеприведенной вѣдомости можно сдѣлать вѣрное заключеніе, что провозъ по Днѣпру съ каждымъ годомъ увеличивается, ибо допустивъ даже, что цѣнность груза показана на половину, то все же разниа между 1832 годомъ и 1838—огромная; нѣтъ сомнѣнія, что транзитная торговля постоянно будетъ усиливаться по мѣрѣ развитія пароходства по Днѣпру.

Общая цѣнность судоходной промышленности по низовью Дона, которая тоже можетъ быть причислена къ транзитной торговлѣ, простирается въ настоящее время до 9,000,000 руб. сербромъ. Изъ нихъ на долю Ростовской пристани приходится до 8,000,000 руб. ср., Нахичеванской до 1,000,000 руб. сер. и Азовской до 10,000 руб. ср. (стр. 233).

Трудъ, въ Екатеринославской губерніи, цѣнится очень высоко; во время полевыхъ работъ работникъ получаетъ въ сутки 1 р. ср. съ харчами, подневная работа ремесленника цѣнится еще выше. При такихъ высокихъ цѣнахъ, неудивительно, что лѣтомъ на работу приходятъ плотники и каменщики не только изъ сосѣднихъ, но даже изъ отдаленныхъ губерній.

Къ числу наиболѣе выгодныхъ промысловъ, г. Павловичъ причисляетъ извозъ, который находится въ рукахъ чумаковъ, а также нагрузка и выгрузка кораблей въ портовыхъ горадахъ. Чумаки получаютъ часто до 25% на затраченный, для обзаведенія, капиталъ, а занимающіеся нагрузкой и выгрузкой, большею частью мѣщане, назы-

ваемые *драгиллями*, получаютъ иногда до 2-хъ рублей въ сутки. Говоря о торговлѣ, г. Павловичъ, основываясь на слышанномъ отъ людей достойныхъ довѣрія, замѣчаетъ что, »Греки рѣшительно сдѣлались монополистами всей торговли на Азовскомъ морѣ и стараются подорвать всякую попытку людей другихъ націй—завести контору съ цѣлю отправки за границу хлѣба и другихъ предметовъ сбыта. Греки не пожалѣютъ въ этомъ случаѣ даже порядочнаго капитала лишь бы не допустить кого либо не изъ своихъ единоплеменцевъ къ производству заграничной торговли въ значительныхъ размѣрахъ« (стр. 241).

Образованіе населенія Екатеринославской губерніи находится на той же степени, какъ и въ большей части нашихъ губерній. Вотъ цифры, приведенныя г. Павловичемъ: духовныхъ учебныхъ заведеній 4: Екатеринославская духовная семинарія, и Екатеринославское, Бахмутское и Мариупольское духовныя училища.

Обучающихся въ семинаріи 9, а въ каждомъ изъ училищъ по 5-ти; учащихся въ 1857 г. было 551.

Также незначительно и число свѣтскихъ учебныхъ заведеній; изъ нихъ въ губерніи: подвѣдомственныхъ Екатеринославской дирекціи училищъ—68 учебныхъ заведеній и кромѣ того вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и колоніальныхъ училищъ 54, и наконецъ въ Таганрогской дирекціи—22 учебныхъ заведеній. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ учащихся 9,094, слѣдовательно приходится на 100 душъ населенія учащихся 0,85—цифра весьма незначительная, особенно если принять въ соображеніе, что изъ всѣхъ учащихся, почти $\frac{3}{4}$ ограничиваются обученіемъ грамоты.

Въ своемъ очеркѣ частнаго и общественнаго быта народонаселенія Екатеринославской губерніи, г. Павловичъ впадаетъ опять въ тѣ же ошибки и противорѣчія, которыя мы замѣтили выше, при изложеніи имъ хозяйства бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; но здѣсь ошибки эти гораздо значительнѣе и бросающіяся въ глаза противорѣчія ярче.

Вотъ между прочимъ что говоритъ г. Павловичъ о сельскомъ народонаселеніи губерніи, преимущественно о Малоруссахъ:

Все, что намъ случалось слышать о характерѣ, нравахъ и обычаяхъ Малороссіянъ простаго званія, называемыхъ вообще *хотлами*, мы находимъ вполне примѣнимымъ и къ народонаселенію Екатеринославской губерніи. Тѣ же вялость, лѣнь, безпечность, тоже упрямство въ характерѣ, тѣ же странные, иногда смѣшные и даже нелѣпыя обычаи, то же пристрастіе къ напиткамъ и тяжбамъ существуютъ и здѣсь между Малороссами, какъ и въ Подольской и Полтавской губерніяхъ. Хорошія черты этого племени также не изгладились;

Малороссіане довольно смиренны, покорны, некорыстолюбивы, и умъ ихъ, хотя не быстръ и не изворотливъ, но положительъ и проникателенъ (стр. 264):

Мы объясняемъ себѣ подобный взглядъ автора только тѣмъ, что онъ былъ заранѣе уже составленъ, а составленъ онъ былъ на основаніи показаній людей никогда не трудившихся, но пользовавшихся трудомъ народа,—на основаніи того предразсудка, который пущенъ издавна людьми, неостанавливающимися, для пріобрѣтенія, ни предъ какими средствами. Предубѣжденіе на счетъ характера малоруссовъ напоминаетъ намъ другое—насчетъ Англичанъ, которыхъ у насъ еще такъ—недавно почти всѣ считали народомъ коварнымъ и подлымъ торгашемъ.

Еслибы г. Павловичъ поближе приглядѣлся къ южнорусскому народу, то нашелъ бы въ немъ навѣрно и другія достоинства кромѣ *смиренія* и *покорности*; онъ увидѣлъ бы, что Малоруссъ не лѣнивъ, а медленъ и спокоенъ въ работѣ, къ чему его располагаютъ какъ самый климатъ, такъ и главныя его занятія—скотоводство и земледѣіе. Правда, умъ Малорусса не изворотливъ въ томъ смыслѣ, чтобъ ловко надуть кого—нибудь съ цѣлью зашибить лишнюю копѣйку, какъ это часто встрѣчается въ крестьяннѣ—Великоруссѣ, который, вслѣдствіе неблагоприятной почвы и другихъ причинъ, сдѣлался поневолѣ мелкимъ промышленникомъ, кулакомъ, надувающимъ своихъ собратій; но за то Малоруссъ гораздо развитѣе въ нравственномъ отношеніи; онъ—честенъ, остроуменъ, многое понимаетъ, и надъ многимъ смѣется своимъ ѣдкимъ, горькимъ смѣхомъ; въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто хоть разъ побесѣдуетъ съ нимъ въ его хатѣ, оставивъ при этомъ за порогомъ всѣ *панскія* замашки, съ которыми не вызовешь *хотла* на откровенную бесѣду и останешься только въ томъ убѣжденіи, что Малоруссъ *упрямъ*, хотя *смиренъ* и *покоренъ*, какъ объ немъ думаютъ многіе господа, управляющіе имѣніями отсутствующихъ помѣщиковъ, и большая часть офицеровъ, стоящихъ постоємъ въ деревняхъ и отъ бездѣлья к скуки Богъ знаетъ въ чемъ проводящихъ время.

Кажется, что г. Павловичъ, не благоволя къ Малоруссамъ, совсѣмъ другими глазами смотритъ на Нѣмцевъ—колонистовъ вообще и на меннонитовъ въ—особенности. Восхищаясь ихъ благосостояніемъ, онъ превозноситъ ихъ честность, трудолюбіе, человеколюбіе, супружескую вѣрность и сожалеетъ только объ одномъ, что они не выполняютъ цѣли правительства, имѣвшаго въ виду при ихъ переселеніи распространить въ народѣ улучшенное хозяйство, оттого «что колонисты, придер-

живаясь своихъ обычаевъ и даже языка, почти не входятъ въ сношенія съ нашими поселянами». Къ этому авторъ прибавляетъ:

Впрочемъ, по общему мнѣнію людей, ближе знакомыхъ съ здѣшнимъ простонародьемъ, никакіе примѣры не могутъ улучшить быта Малороссійцевъ; грубые предразсудки, заставляющіе сына непременно жить такъ, какъ его отецъ, и врожденныя вялость и лѣнь всегда будутъ составлять важнѣйшее препятствіе къ улучшенію ихъ быта. Притомъ же, бывшее крѣпостное право *отчасти* уменьшало въ нихъ желаніе заботиться объ улучшеніи своего положенія (стр. 265).

Опять ошибается г. Павловичъ, приписывая главнымъ образомъ *вялости и лѣни* дурное положеніе земледѣльческаго населенія Екатеринославской губерніи, и только *отчасти* объясняя это крѣпостнымъ состояніемъ. Странно, дико требовать, чтобы крестьянинъ заботился объ улучшеніи своего хозяйства, почти единственно въ видахъ увеличенія доходовъ своего владѣльца. Главныя причины лучшаго положенія нѣмцевъ—колонистовъ сравнительно съ кореннымъ населеніемъ края—отсутствіе крѣпостнаго права, освобожденіе на 10 лѣтъ, со времени поселенія, отъ податей и навсегда отъ рекрутства, и почти совершенное освобожденіе отъ квартирной повинности, которой колоніи подвергаются въ рѣдкихъ случаяхъ, только тогда, когда черезъ нихъ проходятъ воинскія команды и то на самое короткое время, для ночлега и дневки (стр. 277). Этихъ благоприятныхъ условій не существовало для крестьянина—Малорусса и, не смотря на то, даже г. Павловичъ, въ бытность свою въ Екатеринославской губерніи, замѣтилъ, что—

«Здѣшнее простонародье живетъ хотя не богато, однакожъ въ довольствѣ. Здѣшній бѣдный крестьянинъ могъ бы назваться зажиточнымъ въ западныхъ губерніяхъ и во многихъ изъ великороссійскихъ. Жилища ихъ отличаются рѣдкою опрятностію, они каждую недѣлю выбѣливаются и вычищаются. Курныхъ избъ вовсе нѣтъ; окна въ домахъ довольно большія и это придаетъ имъ видъ городскихъ построекъ (стр. 264).

Нельзя не обратить вниманіе и на то, что надѣленный качествами, приписываемыми г. Павловичемъ, Малоруссъ долженъ оставаться безпечнымъ, лѣнивымъ и чуть не тупымъ существомъ во всякой дѣятельности. Но въ подтвержденіе сдѣланнаго нами замѣчанія, что медленность и спокойствіе земледѣльца—Малорусса происходятъ единственно отъ его занятій, а также, что выводы автора часто противорѣчатъ одинъ другому и тѣмъ обнаруживаютъ свою односторонность и несостоятельность, приводимъ слова самаго г. Павловича о Днѣпровскихъ лоцманахъ, по происхожденію Малоруссахъ, положеніе которыхъ, какъ онъ самъ замѣчаетъ, вообще незавидно (стр. 270).

Лопманъ, тотъ же Малороссъ, но съ дѣтства привыкшій къ опасностямъ, и потому самый наружный видъ его выражаетъ отвагу и нѣкоторую гордость. Идетъ онъ быстро и держится прямо; въ немъ незамѣтно той неловкости, которую видимъ у его единоплеменниковъ, потому что онъ привыкъ къ быстротѣ движеній во время переправы черезъ пороги, гдѣ иногда отъ одного мгновенія зависитъ участь барки и жизнь людей. Онъ развизенъ и ловокъ, и на волѣ, въ своей сферѣ, принимаетъ иногда очень живописныя позы. Правственность у лопмановъ прекрасная и въ отношеніяхъ ихъ между собою замѣтна нѣкоторая мягкость (стр. 271).

Переходимъ къ послѣдней главѣ книги г. Павловича: «Азовское козацье войско».

Здѣсь особенно поражаетъ чрезвычайная официальность историческаго очерка г. Павловича, сбивающагося иногда на наши старые учебники; вотъ—какъ начинается эта глава:

По уничтоженіи послѣдняго Коша Запорожскаго (3-го іюня 1775 года) значительная часть Запорожцевъ (около 3,000 человекъ), руководимая вредными совѣтами и своимъ молодечествомъ, рѣшилась лучше бросить родину, нежели оставить козачество. Съ этой цѣлью она устремилась къ устью Дуная и передалась подъ владычество Турціи, которая позволила ей тамъ же избрать для поселенія мѣста, гдѣ переселенцы и приняли названіе Буткальскихъ козаковъ. Храбрость и любовь Запорожцевъ къ оружію и на чужбинѣ не погасла; они участвовали въ войнахъ Турціи съ ея сосѣдями, въ томъ числѣ, къ стыду этого общества, и съ своими соотечественниками—Русскими (1789 и 1791 г.); впрочемъ это случилось только въ эти два года, послѣ чего Запорожцы воспротивились воевать болѣе съ своими братьями по крови и по оружію и Порта повелѣла потомъ употреблять ихъ только противъ Сербовъ, Албанцевъ и Грековъ.

Но если не угасла еще прежняя воинственность Запорожцевъ, то и родина была ими горько оплакиваема. Желаніе возвратиться на родину обнаружилось уже съ 1803 года. Русское правительство, руководимое милосердіемъ къ несчастнымъ хотя и преступнымъ Запорожцамъ, согласилось охотно на ихъ возвращеніе; но, не смотря на эту (съ 1803 по 1828 года) частную, такъ сказать, эмиграцію, главная семья задунайской козачей общины все еще оставалась въ Бугаріи. Честь спасенія Запорожцевъ отъ лежавшаго на нихъ болѣе чѣмъ полувѣковаго стыда и возвращеніе ихъ на родину, принадлежитъ собрату ихъ и кошовому отаману—Осипу Гладкому, который предложилъ имъ бѣжать изъ Турціи и передаться Русскому государю, на милость котораго всѣ надѣялись и желали заслужить ее всѣми пожертвованіями въ начавшуюся тогда, въ 1828 году, войну съ Турціею. Желаніе Гладкаго нашло отголосокъ во всѣхъ его сподвижникахъ и, 20 мая 1828 года, 42 лодки Запорожцевъ, прибывъ къ Измаилу, гдѣ находилась тогда императорская главная квартира, назначили депутатовъ, которые, испрося позволеніе явиться государю императору, Николаю Павловичу, благосклонно были приняты Его Величествомъ, а Гладкій, въ чинѣ полковника, назначенъ былъ начальникомъ отдѣльнаго Запорожскаго войска, принявшаго участіе въ войнѣ нашей съ Турціею.

Такимъ образомъ, имя и бытъ Запорожскаго войска воскресли на самомъ приличномъ для него поприщѣ—на полѣ брани (стр. 343—344).

Это историческое повѣствованіе не совсѣмъ вѣрно. Не вредные со-
вѣты и молодечество были причиною выселенія Запорожцевъ, а самое
уничтоженіе Коша, то есть уничтоженіе козацкой самобытности и свя-
заннаго съ нею самоуправленія и воли, а главнѣе всего — страхъ
крѣпостнаго права, уже начинавшаго водворяться въ краѣ, и еще
болѣе ненавистнаго чѣмъ старыя враги Малороссіи — Татары и
Турки. Когда, за уничтоженіемъ Запорожскаго коша, тысячи
Малоруссовъ стали поступать ввидѣ подарковъ, петербургскимъ
вельможамъ, Запорожская Сѣчь обращена въ простое село Пок-
ровское, а земли отданы князю Виземскому, то не только быв-
шіе Запорожцы, но и земледѣльцы, новозакрѣпленные крестьяне, во
множествѣ перебѣгали границу и селились въ молдавскихъ и турецкихъ
владѣніяхъ. Въ это время и бывшіе Запорожцы, около пяти тысячъ
человѣкъ, подъ начальствомъ походнаго атамана Ляха ушли съ роди-
ны и отдались подѣ «протекцію» Порты, поселившись подѣ именемъ
Буткальскихъ козаковъ, сначала въ островахъ Дунайскихъ устій, а
потомъ нѣсколько выше по Дунаю, въ окрестностяхъ крѣпости Гир-
сово. Здѣсь они оставались во все время, пока не измѣнился хотя от-
части существовавшій порядокъ вещей, послѣ чего они и стали воз-
вращаться въ Россію, но вовсе не въ видѣ частной эмиграціи, а въ
довольно значительномъ числѣ. Такъ еще во время турецкой войны
1806—1812 года, генералъ Михельсонъ сформировалъ изъ бывшихъ
Запорожцевъ, возвратившихся изъ Турціи, два полка—Буджацкій и
Усть-Дунайскій, которымъ, по указу 20 февраля 1807 года, при-
своено было названіе Усть-Дунайскаго войска. По окончаніи войны
войско это было упразднено и часть козаковъ отправлена на Черно-
морье, а остальные водворены въ качествѣ казенныхъ крестьянъ въ
Бессарабіи. Такимъ образомъ послѣдовало это первое возвращеніе въ
большомъ числѣ Запорожцевъ изъ Турціи, но вовсе не отъ раская-
нія или чтобы «смыть стыдъ» (не желанія быть прикрѣпленными къ
землѣ), а просто влѣдствіе пробудившейся охоты вернуться на роди-
ну, гдѣ имъ перестало уже угрожать крѣпостное состояніе, и для
избѣжанія необходимости служить въ войскахъ Турціи противъ Рус-
скихъ и единовѣрныхъ Сербовъ и Грековъ. Правительство съ своей
стороны было радо этому возвращенію, стараясь населить козаками без-
людныя и пограничныя мѣста. То же самое было и въ 1828 году,
когда изъ Турціи ушли остальные Запорожцы подѣ предводитель-
ствомъ кошеваго отамана Гладкаго, который, конечно, имѣетъ только

ту заслугу, что въ то время былъ атаманомъ, выбраннымъ всѣми козаками и дѣйствовавшимъ сообразно ихъ волѣ и желанію.

Въ настоящее время Азовскому козачьему войску принадлежитъ въ Александровскомъ уѣздѣ при Азовскомъ морѣ 74,308 десятинъ земли, которою, за исключеніемъ участковъ офицерскихъ и земель подъ станицами, юртами, садами и дорогами, козаки надѣлены въ количествѣ 15 десятинъ на cadaго; сверхъ того станицамъ отведены особые участки отъ 1000 до 1500 десятинъ для будущихъ надѣловъ и кромѣ того остается для войсковыхъ надобностей, къ извлеченію доходовъ, болѣе 7000 десятинъ (стр. 344).

Въ 1857 году, общее населеніе земель Азовскаго войска простиралось до 4806 мужчинъ и 5210 женщинъ, всего же 10,016 душъ ¹⁾.

Служба козачьяго войска заключается въ крейсерствѣ на лодкахъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря для предупрежденія подвоза контрабанды; козаки получаютъ во время службы жалованье по усиленному положенію, а порціонныя деньги и продовольствіе по морскому положенію, отъ казны; обмундировываться же и вооружаться обязаны на свой счетъ. Не смотря однако на службу и сопряженные съ нею расходы, сельское хозяйство азовскихъ козаковъ находится (по замѣчанію г. Павловича) въ довольно хорошемъ состояніи; такимъ образомъ въ 1857 году было посеяно вообще: озимаго хлѣба 449 четвертей и яроваго 3040 четв.; снято же отъ этого посѣва: озимаго 2518 четверт., а яроваго 26,752 четверт. (стр. 348). Средній урожай вообще держится: озимаго около самъ $5\frac{1}{2}$, а яроваго около самъ $8\frac{3}{4}$. Преимущественное вниманіе козаковъ обращено на усиленіе посѣва пшеницы, какъ продукта, весьма выгодно сбываемаго за границу.

Скота, въ 1857 году, въ войскѣ состояло: лошадей 955, рогатаго скота 10,616 и овецъ 10,996.

Образованіе въ Азовскомъ войскѣ весьма неудовлетворительно: въ немъ находилось въ 1857 г. всего одно приходское училище, въ которомъ было 2 учащихся и 40 учащихся (стр. 347).

Описаніемъ Азовскаго козачьяго войска кончается книга г. Павловича.

¹⁾ По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ 1859 году населеніе земель Азовскаго войска простиралось до 10,826 душъ. Энциклопедическій словарь, т. II, 1861 г.

Не имѣвъ цѣлью разбирать этотъ трудъ въ подробности, и предоставляя это людямъ, болѣе насъ знакомымъ съ Екатеринославскою губерніею, мы желали только познакомить нашихъ читателей съ этою новою книгою, появленію которой нельзя не порадоваться при бѣдности русской литературы сочиненіями по статистикѣ,—указать при этомъ на тѣ ошибки и невѣрности, которыя слишкомъ бросаются въ глаза и заставляютъ пожалѣть о томъ, что если въ описаніи Екатеринославской губерніи часто встрѣчаются официальные цифры въ нѣсколько—разъ уменьшенныя или увеличенныя противъ дѣйствительности, то во многихъ случаяхъ, не ближе къ истинѣ, выводы и личныя наблюденія самого г. Павловича.

Февраль 1862 г.

В. И. Л.

ВІСТІ.

ТРЕТІЙ ЛИСТЬ ЗЪ ДУДАРІВЪ.

Прошли вже святки, м'ясниці, и оце ми вже дождали посту.

Святки, якъ и всюди межъ миромъ хрещенимъ, пройшли весело.

На кутю, цілу ніч не спали: все, то вечерю кожний приймавъ то отъ кумівъ то одъ сродниківъ, то самъ носивъ де. Мені приносили мої школярі вечерю. Оце принесе мисочку зъ кутею або зъ узваромъ и зверху три паляниці або пироги. Пироги у насъ бувають: одні такі, що просто начиняютьца чимъ тамъ Богъ пославъ—горохомъ, капустою, м'ясомъ, печінкою, сиромъ,—або такъ робитця наче паляниця, а вже якъ сажають у пічъ, то хазяйка зверху солодить олією чи саломъ, згинає у двое и карбує рубцемъ ложки. Такі пироги уживають замість паляниці, йдучи въ гості.

Отожъ, якъ хто принесе вечерю, то треба ёго вгостити—поставить закуску, почастувать горілкою, а якъ дітей, то пивомъ або медомъ, після треба те, що принесено въ мисочці, виспатъ въ свій горщикъ—той що стоить въ сіні, на покуті.

И якъ оце буде принесена кутя, то вже въ мисочку треба насипати узвару, а якъ принесено узваръ, то треба насипать куті. Ту мисочку треба накрить своєю паляницею и, подякувавши и отдавши честь, отдати тому хто принісѣ, а якъ дітямъ, то ще дають по шажку.

Буває й такъ, що старі запрошуютьца одне до дного на вечерю и вже бесідують допізна. Признатця, горілочки не цураютьца и на кутю.

На перший день праздника кожний хазяїнъ обідає дѣма, а вже після виходить въ гості, або кого до себе покличе.

Надъ-вечірѣ, челядь (молодажѣ) збираетця у два кружки-дівочий и парубочий, и виправляютьца колядувать. Въ кожному гурті є старше, що вже збирає гроші і починає колядувать; зветця *береза*. *Михоноши*—ті, що носять *коляду*—стають по черзі. Зъ вечора, якъ зараня, то

кожне пустить у хату, и більшъ того, що й угостить; а вже туди пізнійше, то біднимъ дівчатамъ, що промерзнуть и позадрінують по заметахъ, лазячи черезъ городи, не гараздъ приходять; зате жъ, якъ добьютця до якої хати, що впустять, то ажъ пічъ мала,—такъ їхъ натовпитця. Такъ челядь цілісіньку нічъ колядує, ажъ похрипне сердешна. Регіть, сміхъ, весело; а ще якъ зустрінутця де хлопці зъ дівчатами, то цімъ біда, бо й коляди часомъ позбудутця.

Колядникамъ виносять паляницъ зо дві и тамъ чи грошей який шагъ, чи то вже сала шматокъ. Часть вирученихъ грошей за коляду (а тіхъ грошей буває не гуртъ) йде на церкву, а часть зостаєтьця на прогуляння. Сало йде на балъ, а паляниці продають: якъ цёго року, то гуртомъ продали одній московці по 1 к. ср. паляницю. На другий день челядь вся спить, а вже надъ—вечіръ продадуть коляду, наймають музику, впрошують до кого въ хату и гуляють: *пють коляду*. Опрочи дні челядь на ковзалці, а вечорами де — небудь въ хатахъ гуляє:—кумедії робить. *Крупи дерти*: Беретьця невеличкий ослінъ и хто небудь на нёму сідає, якъ агличанський жокей на коні: ноги на землі, тіло пригнуте до ослона і руками на ослонъ обпираєтьця. Зверху покривають рядомъ цёго круподера. Ззаду хто небудь присідає и просажує піпокъ попідъ ослономъ вздовжъ. Той, що зверху ослона, починає переступать зъ ноги-на-ногу усе швидче-швидче, а той що ззаду, ціпкомъ стукає зъ-изподу въ ослінъ. Виходить наче справді круподерка. Але тутъ бувають и незвичайні пантомины; за тежъ и жаденъ парубокъ нестане до цієї кумедії, авже такъ музика-жонатий, бо у насъ всі музики, при своїй поезії, мають багато цинізму, котрий висказують въ яківочнихъ (*équivoque*) словахъ и пантоминахъ. Всежъ таки ця кумедія считаєтьця одъ парубківъ, и дівчата заразъ же виступають зо своєю. Дівоча кумедія зветьця *Хлопці*. Котрій тамъ способнійшій на рукахъ, нижче пучки руки, прив'язують перехресття зъ соломи. Рука тоді служить болваномъ за—для лялки: Пучка буде голова, перехресття — руки, а ціла рука наче туловище. На такий болванъ надівають сорочечку дитячу, застібають і підперізують. Це на обохъ рукахъ. Після викрадають у хлопцівъ чорні смушкові шапки и кумедіянтка пучками кожної руки бере шапку зъ-изподу за підбійку: себъ-то накриває голови тімъ хлопцямъ, що уже пороблені зъ рукъ. Тоді кладуть дівку въ рядно навznakъ и прикривають їй видъ и все тіло зновъ рядомъ, и виносять такъ зъ комори въ хату. Руки у дівки навхрестъ витягнуті. Тутъ му-

зика починає грати жалібної і дівка руки зводить і обидва хлопчики лялки кивають і наче чого сумують, да також, виходить, жалібно плачуть. Музика починає грати різвійше все веселійшою—і хлопчики починають танцювати і одь часу до часу вь самім танці стукають голівками. Музика знов починає жалібної, хлопці розкидають знов і знов сходять і сумують-плачуть; музика знов веселої і вони знов танцюють и т. д.,—поки докучить. Тоді кумедію усю виносять не одкриваючи вь комору і там уже розбирають і входять знов до хати гулять. Музика до цієї пантомими спочатку дуже жалібно, плаче-наче, а після-знов дуже весела, и, коли я ни чув, все однакова.

Дітвора весь час гуляє на дворі: завжди можна бачить купки дітей, закутаних вь материні або батькові кожухи, зь позпущеними рукавами і зь червоним носомъ. Багато зь них мають свої саночки і ними якомсь там почерзі спускають. А підь гору все таки треба йти пішки і везти санки, хоть якь швидко не іде зь гори.

Старші святками тож гуляють. Оце зрана хто-небудь прибіжить зь паляницею, або дитину прише і кличе до себе на обід. Прийдеш; вь хаті чисто, поприбірано; окромъ хазяїнів ще хто небудь зь гостей сидить важно, і тебе садовлять. Балакаеш зь хазяїномъ, а хазяйка часомъ тільки прикіне яке слово одь печі, де вона ще пораетця. Далі хазяїнь дивитця на хазяйку пильно, наче що питає; зглянулись—і хазяїнь ліпить три свічечки коло образів, засвічує лампочку, бере покрішку зь жаромъ, посипає ладаномъ, всі встають, а хазяїнь кадить подь образами і по всій хаті. Забувъ сказати, що якъ беретця до пєго, то всїгда оперезує поясь на себе, котрий, сідаючи за стіл, опять скидає. Ріть і собаки не повинні бути подь цю пору вь хаті. Покадивши хазяїнь кадильницю становить на покуті, і каже: «Прошу, чесні гості, зговорить оче-нашъ». Всі молятьця. Хазяїнь, якъ жрець, якъ патріарха, попереду, далі гості—миръ, на полу діти малі, а ззаду всіх, коло печі, хазяйка, ніби коло жертвенника.

— Прому-жъ вашої милости, мостітця, каже хазяїнь.

— А дай-но, стара намъ що на підвалину.

Всі перехрестившись вкушають попереду хліба святого, а після хазяйка становить мисочку зь м'ясомъ. Хазяїнь бере чарку вь праву руку, а лівою наливає і починає: «Помершимъ душамъ царство небесне; батькамъ, матерямъ, братамъ, сестрамъ, діткамъ маленькимъ, нехай легко згадаєтця нашому (чи сватови, чи кумові), а намъ пошли

Боже вікъ и здоровья, щобъ цей празникъ опроводить, Нового году (чи тамъ водохріщъ, чи пушання) дождать легенько и веселенько въ мирі-покоі изъ вами здоровими. Будьте здорові, будьте здорові, — а будь здорова стара—діти». И чарка випиваетця до дна. Після хазяінъ подае повну чарку хазяйці и вона, звичайно вклонившись, здороваецця зо всіма. Чарка зъ звичайною мовою далі такъ поступае до кожного гостя — спочатку до мужиківъ, що сидять по-підъ стінами за столомъ, а після до бабівъ-жінокъ, котрі мостятця на оселі передъ столомъ. Балачка ще не йде до якого часу.

Хазяйка становить на стілъ першъ одну на покутний кінець стола миску зъ капустою (по московські *щи*), або зъ борщемъ, а після другу на другий кінець стола и розкладае ложки. Хазяінъ нарізуе хліба и зновъ беретця до пляшки. Чарка налита. «Будьте здорові,» каже хазяінъ, будьте здорові, будь здорова, стара! даруй Боже благо и весело. Даруй, Боже, щастя, долю, хліба вволю, а хліба найбільшъ, а до хліба посилай, Боже, капусту, буряки, огірки—щобъ дождали садить и поливать, а після въ добрімъ здорові поживать». Чарка випита, поступае зновъ повна до хазяйки и т. д. Теперъ уже не кожне випивае повну, а такъ тільки потрошки. Обчаствувавши, хазяінъ ложкою робить на борщі, чи тамъ на капусті, хрестикъ, примовляючи: «Господи Боже, благослови! прошу покорно годуйтесь». Миска після досипаецця зновъ борщемъ, чи капустою, а далі капуста приймаецця и становитця покришене м'ясо. Зновъ хазяінъ здороваецця и примовляє: «роди, Боже, хлібъ, а до хлібъ опеньки⁽¹⁾, щобъ до стожа ка ходили». Чарка йде тімъ же порядкомъ. Після опенѣкъ становлять галушки, а якъ у кого—кашу зъ молокомъ. «А ну-лишъ, стара, ти поздоровайся зъ нами». Хазяйка частуе и примовляє: «щобъ Господь родивъ пшеницю и всяку пашницю, щобъ дождали жать⁽²⁾, и споживать и людямъ честь воздавать». А до молока кажуть: «прискорай, Господи, Божу росу, щобъ коровки доілись». Миски досипають ще разъ, та вже ніхто не їсть. Хазяінъ просить: «годуйтесь, добирайте». — Нехай Господь наповняе до віку! вже вдовольнилися. — Ще прозьба, ще одказъ. «Ну, прошу вибачить, пробачте, гості моі: не скупость, така спроможность», каже хазяінъ, вставши изъ-за стола. Всі встають, благодарять Богові, а після хазяінові, хазяйці: «Спа-

(1) Опеньки, въ цій поточній мові, значить м'ясо. М'ясо—сказать незвичайно.

(2) (Бо то вже посіяне).

сїбі и тобі, батьківъ сину, и тобі спасибі, батькова дочко», додають до дівки, або до паробка. Хазяїнъ просить зновъ сідать. «Прощу покорно зновъ посадовітця — щобъ у насъ старости сїдали». Всі сїдають, приговоруючи: «нехай все добре сїдає у васъ и у вашій господі».

На стілз зновъ становлять закуску, дівка подасть гостямъ насіння а старі частують зновъ. Далі пійде мова смілійша, а далі й пісня; якъ на первихъ дняхъ Різдвянихъ святокъ, то колядки. Такъ гуляють собі, ажъ ото хто-небудь зъ гостей встає и говорить нишкомъ щось зъ своєю жінкою. Жінка попросалась зъ хазяйкою коло печи и побігла, а чоловікъ просить усіхъ гостей до себе. Всі благодарять хазяїна «за хлїбъ, за сіль, за честь» и починають виходить. Але зъ хати ніхто не вийде, не взявши одъ хазяїна паляницю. Я забувъ ще сказати, що у насъ є звичай, що якъ приходишь до кого въ гості, то конче треба кланятьця хлїбомъ, треба хазяїнові хати, або хозяйці, въ руки оддати паляницю; а вже якъ гості виходять, то хазяїнъ дає кожному свою. Чоловікъ зъ жінкою кланяютьця одною паляницею.

Въ другій хаті йде тожъ саме. У насъ йде до шинку гіркий п'яниця, або тоді якъ проводить якій праздникъ. А то ще якъ ідешъ зъ ярмарку, то заїдешъ до Ласої, або оттакъ въ неділю хто пійде посидить до Параски-шинкарки, а далі другій и третій, да такъ и зберетця кумпанія; а въ свято такъ більшъ по господахъ гуляють. Бувають у насъ и балки — то въ господоу закликають музику, але то вже такъ за-для-ради okazji — отъ якъ дружки беруть до себе весілля або-що.

На обїдахъ частуютьця пляшкою, а по оказіяхъ, хрестинахъ, похоронахъ, весілляхъ и т. д. наливають горілку въ миску, становлять на столі и вже ложкою наливають въ чарку.

Такъ на гулянні сходить часъ ажъ до Меланокъ (31 декабря).

Ввечері починають ходитъ кущами діти, закутані въ батьковій материні юпки або кожухи и щедрують попідъ хатами. Щедровники подходять звичайне підъ вікно хатне що одъ дверей. Имъ виносять по шматочку паляниці, а якъ хто, то й по шажку грошей.

На Меланки дівчата ворожать. Лічать колки, приговаруючи »Вдовець, моледець.« И такъ уже визнають, котрій тамъ уже впаде — вдовець чи моледець. Пізнійше вибігають на двіръ и по одинці кричать:» доле, гу! доле, а йди до мене вечеряти.« Хлопці ціого виглядають и одгукуютьця. Часомъ усі якъ котрій гукнуть — такъ

сердеша й непізнає своєї долі. А якъ часомъ, то собаки загавкають: зъ якого кутка загавкають, то зъ того й доля до неї прийде.—свати). Ще на Андрія (30 листопада) дівчата у насъ ворожать. Оце візьме коноплянного сім'я, пійде на дрівотню, прогребе снігъ и посипле коноплі. Після—запаску зъ себе и давай нібито волочить, приговоруючи: »Сію коноплі, сію, зъ кімъ же я їхъ буду брати, зъ кімъ буду вікъ вікувати?» пита сердешна. А тутъ разомъ изъ—за повітки гукне хто наче зъ бочки: «зо мною!» Тоді дівка безъ запаски навтікача, ажъ спотикається...).

На Меланки можно вже слать старостівъ—свататця. То вже бігаючи съ дівчатами, можно споткати, що двоє якихъ голубять—дівка зъ парубкомъ—біжать скликать рідъ на змовини.

Всі ці мясниці можна свататця и гулять весілля.

Сватання можно гулять уже тоді якъ вода освятитця. У насъ поведенція, щобъ свататця йти благословитця до панотця. Тутъ треба й дохідъ нести. А часомъ, то й перебой буває. Не благословляє—значить—не буду вінчати, та й що хочъ роби.

О весілляхъ нема що тутъ розводитця—іншимъ часомъ я вамъ випишу весілля такъ, якъ вони у насъ одбуваюця, зо всіми порядками й піснями, а теперъ тільки те скажу, що ті брешуть, що кажуть, що наші весілля мають багато цинизму. Неправда. Я самъ бувавъ на цихъ усіхъ порядкахъ, то добре знаю, що цинизму нема. Бо на те не зволює повага старихъ людей, которі тільки тутъ, на весілляхъ, сходять в гульті зъ челяддю.

На водохрещі воду беруть до-дому и, допіру, напившись води, можна істи. Дітямъ дають ще прошлогодиї води. Ви знаєте, що воду святять разъ на голодну кутю (наканунъ Богоявлення 5-го январа) зъ вечора, а після зновъ на другий день зраня. Кажуть, що якъ ховать воду, то вечірня и черезъ годъ буде чиста якъ слезина, а ранняшня буде мутна.

Якъ везешъ воду зъ церкви и въ тебе є бджоли, то не давай води нікому. Не можна, кажуть.

Мясиць у насъ було сімъ неділь, щитаючи одъ Різдва. Шоста неділя т. е. друга передъ масляною, називається *всєїдна*.

Далі йде неділя *переступна*—це бъ то переходъ, переступъ до посту. Тутъ уже треба глядіти п'ятниці и середи; а якъ хто, то й въ понеділокъ ідять зъ постомъ. (У насъ таки багато людей поне-

ділкують,—ідять зъ постомъ черезъ увесь годъ въ понеділокъ. Багато жінокъ по п'ятницямъ зорікаютьця прости и шить) (1)

Въ неділю передъ осьмою, (масляною) заговляють. Позвичаю унась заговляють стуженими ніжками свинячими, чи то товарячими (те що по-московскі зветця *студень*). Ще въ понеділокъ на масляний до обідь можно доідать млинці жарені на салі, або ніжки— а вже одъ вівторка прощайсь зъ мяснимъ ажъ якъ дасть Богъ дождать Великоднихъ святъ. Усю неділю йдуть вареники—а тамъ и того нестане. Стає пість святий. Передъ пушанцемъ прив'язують хлопцямъ колодки—але вони у насъ такъ багато не значать, якъ у Подолянтъ. Кажуть сміючись, що буцімъ то дівчата, що не посватані сіхъ мясницъ, напущення бігають кругомъ хати и плачучи приказують: «заговіла, батеньку, заговіла! бодай тобі батеньку хата згоріла». Онъ якої заведе зъ злости! Да це тільки такъ дразнять дівчатъ.

Такимъ побитомъ и ми дождали посту.

Зима у насъ цѣго року була люта. Морози кріпкі держали, а снігу то либонь більше якъ прошлого року. Бачте, то—рікъ повіе, та й перестане, а теперъ ажъ оце теперъ наче трохи отпустило. На рівному було до п'яти четвертей снігу.

Бувъ я на контрахтахъ въ Києві. Все шумить, брязчить, кричить. Селянинъ бідний наче въ омуті крутитця. Біда, якъ прийдеця їхать нашими дриджолами (2), що все забігають въ затокі: такъ и заробишь по ушамъ одъ якогось съ подушкою на голові ямщика, або динлемъ въ шию якої пари паньськихъ *соврасівъ*. Уже радуєся въ думці, що ось виїдешь нарівне и коненята потягнуть злегка сані, ажъ тутъ де не візьметця жандаръ на коні, Донецъ зъ нагайкою... «Куди лѣзешъ—ворочайся». Вертайся, бо ще битимуть. Оттаке то. Панівъ сила—та шкода, що кажуть въ контрахти на панахъ щитали 22,000,000 карб. довгу. Багато, багато було банкрутівъ, а найбільшъ сахароварівъ.

Балагани такъ само якъ и всігда стоять, а въ салю, то й нейди нашъ братъ:—непустять. Кажуть, що багато не попродавало свого сахару. А вже що клопоту було зъ доставою, то я добре знаю. Бо то морози держались добрі, люди мерзнуть—а тутъ на нашихъ дорогахъ вибоі.

(1) На цій неділі кончаютьця весілля — бо вже хіба молоді будуть обоє вдовці або котрий небудь зъ нихъ—то можно весілля гулять и на масляний, а паробкові й дівці на масляний негодитця.

(2) Дриджоли-сані.

Інше ажъ плаче, якъ що поламається, а нема чимъ поправить, а ще и шляхъ загатить; треба звертатъ ёму, а зверни, то й не витягнешъ. У насъ шляхъ зимовий йде тільки на дві колії—та й годі.

Въ аренди брали села, такъ якъ и першъ. Десь уповають нате, що ще люде годъ цілий робитимуть.

Хто ёго знає, який у нашімъ краї бувъ досі рощотъ. Земля дуже дешево й шла. У насъ паньської землі есть 310 десятинъ—значить підъ посівами буде 260 десятинъ. Я, бачте, на економію и на удобні землі отбиваю 70 десятинъ. Сінокосъ Считаю такъ, якъ и посіви. Одбивши це зостанеться 240 десятинъ. Третя часть въ толоці, 160 десятинъ буде підъ ужитками.

Роботи считаючи зъ пішака (т. е. такого що держить по півъ—ризі въ кожную руку—всёго 3 дес. 702 саж. □) въ тиждень по 50 коп. с.—буде 25 руб. с. (по инвентару, день піший цінитця 17½ к. с. мужичий, а жіночий 15 к. с.; повиненъ пішакъ одбутъ 2 дні и жинка 1 день).

Тягловиць (т. е. такий що держить по ризі въ кожную руку—всёго 6 дес. и 1404 саж. □ (¹)) одбуває роботи въ тиждень за 1 р. с.—то въ годъ на 50 р.

(Це я бачте Считаю по такій ціні, яка есть по инвентару).

У насъ пішихъ хозяїнівъ 34, значить роботи вони одбувають на 50 р. с.

Тягловихъ 6—роботи зъ нихъ буде на 300 р. с.—Всїєї роботи съ пішихъ и съ тяглихъ виходить 1050 р. с.

Въ аренду отдається 160 десятинъ удобної землі на 1050 р. с. роботи, на 220 р. с. корчми и на 20 р. с. млинъ вітра,—це все ціною въ 1290 р. с. Отдавалось въ аренду за 1500 р. с. то значить 160 дес. землі, уже не считаючи всїхъ хозяйскихъ вигодъ, отдавалось за 210 р. с. Бачте, яка ціна, а це все черезъ те, що ціна на роботу пошти не щиталась, хотъ тієї тільки роботи й їли хлїбъ.

Теперь, отдаючи саму землю и корчму (240 десят.) поміщиця може братъ 800 р. с., а зъ чиншіївъ випаде поміщиці зъ 34 піш. 476 р. с., а зъ 6 тяглихъ 158 р. всёго 634 р. с.

Грамоти у насъ ще й не пишутьця: щось не пристають. Въ Ми-ровці Київського повіту у пана Бутовича вже пристали, такъ на їхъ кругомъ кричать. Въ нашімъ закутку земля дуже згориста—все

(¹) Риза у насъ Считає въ собі чотири мурги а мургъ значить 1317 □ с.

кряжі, шпилі, провалля, и ця земля заштитана до первого разряду, а селяне не хотять щитать її за первый разрядъ. Богъ ёго знае, якъ воно буде.

Тімъ часомъ мені сердито на инвентарі: то я ще разъ до нихъ вернусь. Тамъ праця дуже дешево обштитана. Мужичий день по $17\frac{1}{2}$ к. (по сімъ гривень по-нашому), а жіночий по 15 к. с. Хозяїнъ вироблявъ панові по цій ціні 50 к. с. въ тиждень. Згонні дні що то кожна робоча душа мусила одбутъ 12 день літомъ по ціні отъ 10 к. до $7\frac{1}{2}$ к.: А проста робота, такъ середнёю лічбою зъ чоловіка стоіла 25 коп. с.

Це значить коженъ панъ и кожному работникові мужикові на-ривавъ собі $7\frac{1}{2}$ к. с. (півъ-золотого). Въ годъ сто день—сто півъ золотихъ, виходить 7 р. с. 50 к. с. Я того й не щитаю, що въ статистичному описі села, оддальнёго одъ торговихъ місць, ціна показана дуже мала: це значить, що мужикъ багатий, бо «имѣетъ средства вести торгъ, заниматься промышленностью». Панъ, наймаючи фуру, дешевше платить, бо не за 20 верстовъ, а тільки за 12—такъ въ инвентарі показано.

Теперь якъ оцінували все діло, то мужикові по совісті виходить за перший разрядъ землі одбутъ 20 день, або заплатитъ 3 р. 30 к. (зновъ не по совісті, бо за 20 день треба дати найменшь 4 р. с. и черезъ те ніхто й не думае приставаъ на одробітокъ) За $4\frac{1}{2}$ д. коренного наділу треба платитъ 14 р. с. 85 к. с.; а перше—досі мужикъ одбувавъ за 3 д. и 702 с. роботи на 25 р. с. А треба бъ всёго за 3 д. 702 с. платитъ 9 р. $90^{\frac{99}{160}}$ к. це виходить, що щогоду поміщикъ бравъ лишніхъ 15 р. с. $9^{\frac{61}{160}}$ к. с.

Инвентарі одъ 1848 року, то буде вже 12 годъ—нехай 11, то вийде що всі поміщики, беручи роботою більшъ противъ инвентарної ціни въ годъ по 7 р. 50 к., вибрали вже 82 р. с. 50 к. с. зъ хазяїна. А якъ считать те, якъ теперъ оцінована земля (а земля теперъ дірогша)—то поміщикъ беручи въ годъ по 15 р. с. $9^{\frac{61}{160}}$ к. с. за 11 годъ взявъ на кожнімъ рунті 166 р. с. $3^{\frac{31}{160}}$ к. с. Таке то! Аже одначе сказано: «Хто старое помянетъ, тому глазъ вонъ,» то й ми цёго не згадуємо, бо ще й битимуть, а таки по нашому не буде.

Такъ и ви жъ, панове поміщики, не хвалітця, що даромъ даєте людямъ хати, а де-які, то й ґрунта.

Зіма вже отъ—отъ кінчаецця. На первімъ тижні посту їздивъ я

до Білої Церкви, то вже мене дощ мочивъ. Я вже казавъ, що у насъ дороги йдуть въ дві колії.—Після кожної заверухи чи снігу—набой побільшається и робитця наче мостова. Теперъ якъ снігъ росте, то коні то й діло що заломлюютьця.

Въ нашімъ краї усі кряжі відкрились одъ снігу и якъ вийти на якій кряжъ, то весь край видни уже рябий: все чорніють лисини. Одъ *Теплого Олексі* (17 марта) вже треба буде орать, а тамъ сіять, а тамъ косовиця, жнива. Першъ зазеленіє, після зажовтіє, робота загорить... Докучила зима. Колибъ дождать швидче літа!

Школяри у мене отъ-отъ покинуть школу и пійдуть до овечокъ, телятъ, и т. д. Треба жъ, поки-що, и объ нихъ поговорить.

Самостійної школи я не можу завести, де по якімъ клопотамъ: то мушу вчить по *порученню* панотця. Я почавъ дітей вчить новою методою, розрізними буквами (по тутешньому *хвитками*). Скоро спонялись читать. Уже й казки розбірали, а де які, то й добре читали. Ажъ тутъ разомъ приказъ: учить *Грамотки* церковні. Пішло. Азъ-буки ще нічого. Далі саме трудне-титли. А після, якъ дійшло до «Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ,» то й почали на память різать. Бачте, кожне знає *Богу*, той й въ граматці по своєму читає. Дуже, дуже припоровить, щобъ читало зъ книжки, а не проказувало на память. Ні якъ не спинишъ хвастоцівъ дитини, що ось бо «я вже читаю скоро». Такъ наче лисина чорної землі на добрій санный дорозі, такъ опі граматки у мене на дорозі науки. Ну, да вже якось поборемо й це; а есть надія, що хоть якъ-небудь а читатимуть мої школярі до Велико дня. Ходило до мене два парубки вчитьця читать по досвіткамъ, то трохи підвучились, та ще плохенько, бо то вже не те кортить.

Тімъ часомъ, прощайте до якогось часу.

Борисъ Познаньскій.

3-го марта, 1862 року.

ПОДОЛЬ.

(20 января 1862.)

Единственный путь, по которому возможно повести крестьянское дѣло съ успѣхомъ, это выкупъ крестьянами состоящей въ ихъ пользованіи земли.—Но крестьяне намъ не вѣрятъ и никому не вѣрятъ: крестьяне ждутъ какого-то третьяго указа, имѣющаго сдѣлать ихъ безусловными владѣльцами полей и усадебъ,—крестьяне полагаютъ, что всякое добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ не только убыточно въ денежномъ отношеніи, но и подвергаетъ ихъ отвѣтственности. Однимъ словомъ, введеніе оброка, безъ чего нельзя получить ссуды (ст. 30 полож. о выкупѣ), можетъ быть только предметомъ мечтаній помѣщика, желающаго выкупа; но эти мечты едва ли осуществляются.

Здѣсь, въ Подольской губ., до сихъ поръ, только въ имѣніи г. *Комара*, Новоушицкаго уѣзда,—въ участкѣ истиннаго друга народа, мирового посредника *Ге*,—согласились на оброкъ крестьяне трехъ селъ: Сказинецъ, Дерешовой и Перекоринецъ. — Но сколько же труда со стороны мирового, сколько уступокъ, подарковъ со стороны помѣщика, нужно было для этого?!—И все-таки бѣдные, безграмотные, считали себя обманутыми.—Кромѣ отказа отъ 5-й доли выкупной суммы, г. Комаръ отказался и отъ 5-й части оброка, слѣдующаго ему по утвержденію правительствомъ сдѣлки,—а вѣдь несмотря на то крестьяне хотѣли—было уничтожить весь договоръ и успокоились только тогда, когда начальникъ губерніи далъ имъ удостовѣреніе, что никакого третьяго указа не будетъ.—Наврядъ ли подѣйствуетъ это официальное завѣреніе на прочихъ сельскихъ обывателей, по причинѣ разобщенія и какой-то замкнутости здѣшнихъ громадъ: здѣсь вѣсть не пролетитъ птицей отъ села до села, а если и доползетъ, то искаженная до-нельзя.—Предположеніе мое подтверждается происшествіемъ, случившимся въ с. Осламовѣ, имѣніи самого г. Ге, (который многотерпѣливымъ трудомъ успѣлъ достигнуть согласія у крестьянъ трехъ названныхъ селъ)—Осламовцы наотрѣзъ отказали своему доброму пану,—пойти на выкупъ, и никакіе доводы ни къ чему не повели.—«Нѣтъ—да нѣтъ—подождемъ третьяго указа!»—Ну, когда г. Ге ничего не сдѣлалъ, такъ ужъ прочимъ панамъ и думать нечего,—не потому, чтобы онъ былъ единственный хорошій помѣщикъ,

а потому, что рѣдко встрѣчаются личности съ такимъ удивительнымъ терпѣніемъ (*). Такъ вотъ и выкупъ, по милости малсыкой, изъ двухъ строкъ, 30-й статьи, не сбудется, а пойдетъ себѣ своимъ чередомъ очень-мало уменьшенная (особенно здѣсь, гдѣ уже многіе помѣщики давнымъ-давно отъ женскихъ дней отказались), почтенная, прагдовская панщина,—а съ ней—и сословная ненависть.

»Казавъ панъ—кожухъ дамъ, да слово ёго тепле.« Эта пословица часто повторялась и повторяется нашимъ простолюдиномъ.

Щ. М.

ИСТОРИЯ БОРИСПОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ.

Въ нашемъ многолюдномъ мѣстечкѣ существуетъ одно только мужское училище для государственныхъ крестьянъ,—хотя послѣ объявленія свободы, у крестьянъ и пробудилось желаніе учиться грамотѣ. Казенное училище не можетъ удовлетворить этой потребности потому, что въ немъ одинъ учитель и, слѣдовательно, ученіе долго продолжается, а только—что освобожденному крестьянину невозможно посвятить себя четырехлѣтнему ученью: ему нужно оправляться въ матеріальномъ отношеніи.

Женская школа не менѣе необходима. Женщина у насъ хранительница всѣхъ суевѣрій и предрасудковъ; она съ дѣтства прививаетъ ихъ своимъ дѣтямъ. Она выдумала *правую середу, десятую пятницу* и тому подобныя бабскія забубоны, которыя сокращаютъ время труда и увеличиваютъ время пьянства. Да и какъ быть иначе?

Мнѣ казалось возможнымъ завести въ нашемъ мѣстечкѣ, изобилующемъ панами, безплатную школу, для обученія дѣтей бѣдныхъ родителей разныхъ сословій.

Одинъ изъ священниковъ нашего мѣстечка изъявилъ согласіе преподавать Законъ Божій и быть наблюдателемъ; двое мужчинъ и три дѣвицы изъявили согласіе преподавать въ школѣ. Конечно, могло бы

(*) Однимъ терпѣніемъ нельзя объяснить той любви и уваженія, которыми пользуется г. Ге у крестьянъ: для этого еще нужно прямое, честное и разумное пониманіе человеческой природы, человѣческихъ и историческихъ правъ народа, пониманіе современнаго общественнаго положенія. Мы основываемъ свое мнѣніе на вѣрныхъ свѣдѣніяхъ, также на статьяхъ самаго г. Ге, въ 1 и 2 книжкѣ *Основы* 1862 г. Ред.

преподавать большее число лицъ, но одни считаютъ это неприличнымъ, другимъ родители воспрепятствуютъ потому, что по ихъ понятіямъ учить *дурне діло*.

Нѣсколько лицъ обѣщали помочь деньгами; на этотъ годъ обѣщано 34 руб. ср., а на будущее время обѣщано по 16 руб. ср. ежегодно. Нѣкоторые изъ богатыхъ пановъ, отказались помочь, на томъ основаніи, что они разорены это намѣкъ на освобожденіе крестьянъ; къ нѣкоторымъ я не обращался, боясь ихъ дерзости.

Тотчасъ создано было множество сплетенъ. Нѣкоторыя особы женскаго пола, нечитающія ничего, небравшіе въ руки, послѣ букваря, ничего кромѣ X т. св. законовъ (у насъ въ мѣстечкѣ это настольная книга), придумали, что я собираю деньги въ свой карманъ: университета не окончилъ, на службу не поступаю, вотъ и придумалъ средство, собрать хоть сколько нибудь. А нашлись вѣдь такія сумашедшія, что дали деньги. Для многихъ въ мѣстечкѣ и уѣздѣ, учрежденіе мною школы кажется доказательствомъ окончательной глупости, или вольтерьянствомъ. Исполненная христіанскимъ братолюбіемъ масса пановъ не смотритъ иначе на желаніе просвѣтить народъ, какъ на бунтъ или тупоуміе.—

Кромѣ обѣщаній денежнаго пособія, для школы въ даръ получены мною: буквы, таблицы, грамѣтки и брошюры.

Запасшись преподавателями, и какъ денежными, такъ и учебными пособиями, я обратился къ окружному начальнику съ просьбою дозволить помѣщаться школѣ, въ праздничные и воскресные дни, въ общественномъ училищѣ, что не остановитъ ежедневныхъ занятій въ училищѣ; между тѣмъ дастъ возможность—деньги, которыя пошли бы на наемъ школы, употребить на учебныя пособия. Окружной начальникъ отвѣтилъ, что онъ не въ правѣ этого сдѣлать, что это зависитъ отъ палаты государственныхъ имуществъ. Тогда мной подана записка съ такой же просьбою въ палату государственныхъ имуществъ. Г-нъ управляющій отказалъ въ моей просьбѣ потому, что я ему неизвѣстенъ. Дѣйствительно, я не имѣю счастья быть лично знакомъ съ его превосход.; но этого рода знакомства не требуется никакими законоположеніями. Не знаю, какого рода извѣстность нужна г-ну управляющему. Я въ запискѣ назвалъ себя окончившимъ испытаніе на степень кандидата юридическихъ наукъ въ С. Петерб. университетѣ, слѣдовательно, г. управляющій могъ обратиться туда за свѣдѣніями о степени моихъ познаній и поведеніи во время пребыванія

моего въ университетѣ; или же къ земской полиціи по мѣсту моего жительства, если нужно было знать, какъ я веду себя на мѣстѣ жительства. Теперь я посылаю къ управляющему записку, въ которой предлагаю ему эти оба пути для того, чтобы я сдѣлался извѣстнымъ. »Если же ему нужно знать, насколько я способенъ быть преподавателемъ школы, что никакъ ужъ не относится къ кругу его вѣдомства, а къ училищному начальству, то онъ можетъ обратиться къ директору училищъ С.-Петерб. губ., который имѣетъ свѣдѣнія обо мнѣ, какъ о преподавателѣ воскресныхъ школъ.»

Для того, чтобы избѣжать медленности въ разрѣшеніи школы, я подалъ прошеніе г-ну попечителю округа, прося его разрѣшить на открытіе ежедневной безплатной школы, пояснивъ, что въ первое время преподаваніе въ школѣ будетъ только по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, потому что трудно съ самого начала сдѣлать школу ежедневною.

Я имѣлъ въ виду то, что, получивъ разрѣшеніе на ежедневную школу, можно было бы, при накопленіи средствъ и при увеличеніи числа преподавателей, начать преподаваніе и по не будничнымъ днямъ, испрашивая вновь разрѣшенія.

На мое прошеніе, на-дняхъ получилъ я чрезъ пристава кучу запросовъ отъ дирекціи училищъ. Дирекція училищъ поручила смотрителю уѣзднаго училища взять отъ меня требуемыя свѣдѣнія. Смотритель училищъ отнесся къ земскому исправнику, — земскій исправникъ — къ приставу, когда было бы гораздо удобнѣе обратиться ко мнѣ чрезъ почту. Канцеляризмъ, какъ видно, крѣпко засѣлъ и въ дирекціяхъ училищъ. Требуемыя отъ меня свѣдѣнія слѣдующія: Какую школу хочу я открыть, мужскую или женскую? есть ли помѣщеніе для школы? есть ли въ настоящее время средства, есть ли на будущее время? есть ли въ народѣ сочувствіе къ учреждаемой школѣ? есть ли, кромѣ Чубинскаго и священника Магировскаго, изъявившаго согласіе быть преподавателемъ Закона Божія и наблюдателемъ, и другіе преподаватели?... Способны ли они къ преподаванію въ школѣ и имѣютъ ли право?... Пользуются ли ихъ образъ жизни и поведеніе одобреніемъ начальства?

Признаюсь, нѣкоторые вопросы дирекціи поставили меня въ крайне затруднительное положеніе. Есть ли сочувствіе народа къ школѣ?... Какъ отвѣчать на это? Больше не могу ничего сказать какъ *есть*. Цифрами не могу выразить потому, что не имѣю возможности собрать

статистических данных прежде открытія школы. Способны ли лица изъявившія желаніе быть преподавателями и имѣютъ ли они на это право? По-моему, способны и имѣютъ право. Но я не знаю, каковъ масштабъ для измѣренія способности и права на первоначальное преподаваніе, у дирекціи. Они люди неглупые, имѣющіе необходимыя свѣдѣнія, притомъ честные и гуманные,—помоему имѣютъ всѣ качества, нужныя въ дѣлѣ образованія народа.—Пользуется ли ихъ образъ жизни и поведеніе одобреніемъ начальства? Тутъ ужъ ничего не могу сказать, какъ только то, что, зная ихъ образъ жизни и поведеніе, я не считалъ нужнымъ узнать мнѣніе начальства, довѣряя совершенно своему мнѣнію о нихъ.

Теперь я послалъ отзывъ въ дирекцію, въ которомъ прошу разрѣшенія открыть, если можно безъ излишнихъ проволочекъ, хотя воскресную школу, а о ежедневной еще можно пожалуй переписываться.

Я сообщаю все это, чтобы показать, какія затрудненія встрѣчаются при открытіи школъ. Намъ кажется,—для того, чтобы грамотность распространялась въ народѣ, нужно дозволить открывать школы безъ предварительнаго разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы школа была подъ наблюденіемъ священника и чтобы о ней увѣдомляли немедленно, какъ училищное начальство, такъ и полицію. Хорошо было бы, если бы министерство государствен. имущ. разрѣшило помѣщать воскресныя школы въ общественныхъ училищахъ, съ согласія волостныхъ правленій. Воскресныя школы въ мѣстечкахъ и большихъ селеніяхъ необходимы; ихъ будутъ посѣщать даже взрослые.—А у насъ, въ мѣстечкахъ и селахъ, много паничей и панночѣкъ; изъ нихъ нашлись бы такіе, которые взяли бы за это дѣло.

Въ нашемъ мѣстечкѣ, гдѣ въ праздники пьянство и развратъ дошли до страшныхъ размѣровъ, необходима не только воскресная, но и ежедневная школа, чтобы не дать развратиться дѣтскому поколѣнію. Мы надѣемся, что образованные украинцы своимъ нравственнымъ сочувствіемъ и матеріальною помощью помогутъ намъ осуществить нетерпѣливое наше желаніе, наболѣвшее отъ административныхъ препятствій.

П. Чубинскій.

ИЗЪ Г. ТАРАЩИ (Кіевской губ.)

(Февраль).

II.

На сей разъ буду говорить о крестьянскомъ вопросѣ. Кажется, онъ начинается у насъ разрѣшаться, а благополучно или нѣтъ,—это рѣшить время, повидимому недалекое.—Въ большей части имѣній написаны уже уставныя грамоты, и вводится новый порядокъ. Повсемѣстному введенію его препятствуетъ запутанное финансовое положеніе большей части здѣшнихъ помѣщиковъ, о которомъ скажу здѣсь нѣсколько словъ.

Почти всѣ свободные капиталы Кіевской губ. находятся въ рукахъ помѣщиковъ, и вотъ почему: всякій не-помѣщикъ, имѣя наличный капиталъ, или обращаетъ его въ поземельную собственность и становится самъ помѣщикомъ, или отдаетъ его кому-нибудь изъ помѣщиковъ за *умпренные*, по здѣшнему, проценты, 7, 8, иногда и 10%, получаемые обыкновенно за годъ или за полъ-года впередъ. Такое помѣщеніе капитала называется *ewikeu*. Теперь, когда влѣдствіе освобожденія крестьянъ, барщина стала повсюду отбываться неисправно, а часто и вовсе не отбываться, полевые работы у помѣщиковъ были сдѣланы несвоевременно, и помѣщики потерпѣли огромный убытокъ, такъ какъ здѣсь ни одинъ помѣщикъ не употреблялъ еще *постоянно* вольнонаемныхъ рабочихъ, а только во время жнивъ, да и то не всѣ. Исключеніе составляютъ только владѣльцы сахарныхъ заводовъ, потерявшіе однако больше всѣхъ: въ Кіевской губ. до 100 сахарныхъ заводовъ; такая конкуренція должна была значительно возвысить заработную плату, а чрезъ это не могъ увеличиться сбытъ сахара, такъ какъ цѣны не могли уменьшиться. Прибавьте къ этому дороговизну и трудность доставки дровъ (цѣны доходятъ во многихъ мѣстахъ до 16 р. сажень), а часто даже совершенный недостатокъ ихъ,—и тогда будетъ неудивительно, что сахарозаводчики одинъ за другимъ объявляютъ себя несостоятельными. По слухамъ, оказывающимся достовѣрными, въ одномъ Каневскомъ уѣздѣ закрылось болѣе 40 сахарн. зав., т. е. половина всѣхъ тамошнихъ. Этому много способствовали также распространившіяся—было вѣсти (совершенно впрочемъ неосновательныя) о скоромъ дозволеніи ввозить сахаръ изъ-за-границы. Какъ объ исключеніи, слѣдуетъ здѣсь упомянуть о находящемся въ здѣшнемъ уѣздѣ, въ с. Езерной, заводѣ графа Александра Браницкаго: благодаря благоразумному и честному (что тоже рѣдко) управленію тамошняго дирек-

тора, г. Гурскаго, заводъ этотъ не только не дѣлаетъ владѣльцу никакого убытка, но приносить до 40,000 р. чистаго ежегоднаго дохода. Но это только исключеніе, доказывающее, что успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ хорошаго управленія, равно какъ и отъ того, на свои ли деньги построенъ заводъ, или на чужія. Большая часть принадлежитъ къ послѣдней категоріи, и поэтому банкротства помѣщиковъ повлекли за собою огромныя потери очень многихъ лицъ изъ другихъ сословій.

Такое положеніе дѣлъ не могло не отозваться неблагопріятно и на ходѣ крестьянскаго дѣла: до уставныхъ ли грамотъ помѣщику, когда къ нему постоянно являются чиновники съ порученіемъ взыскать долги, а въ случаѣ неуплаты описать имѣніе? Однако у нѣкоторыхъ, несмотря на жалобы на стѣсненное будто-бы положеніе, въ рѣшительную минуту нашлись деньги, и притомъ звонкой монетой. Такъ напр., недавно, вслѣдствіе тяжбы помѣщика Молодецкаго (въ м. Кошеватой, 12 верстъ отсюда) съ какимъ-то подрядчикомъ, слѣдовало задержать приготовленное для завода топливо, и что-же? — Молодецкій тотчасъ же внесъ въ казначейство требуемую для обезпеченія тяжбы сумму, въ томъ числѣ 220 полунимперіаловъ.

Все-таки многіе рѣшились поскорѣе окончить дѣло съ крестьянами, видя, что отсюда происходитъ большая часть затрудненій. Вообще помѣщики начинаютъ сближаться съ крестьянами; они поняли наконецъ, что большая часть общественныхъ бѣдъ происходитъ отъ разъединенія сословій; понять-то поняли, да и хотятъ извлечь изъ этого выгоду, въ сущности мнимую: вмѣсто того, чтобы стараться слить свои интересы съ интересами всего общества, они, приближая народъ къ себѣ, хотятъ поставить его въ зависимость отъ себя, опереться на него, сдѣлать изъ него орудіе для своихъ цѣлей. Между прочимъ, нѣкоторые зажиточные молодые люди, поляки, по происхожденію, получившіе образованіе, служатъ въ нашей губерніи волостными писарями и т. п. (я знаю одного изъ нихъ лично въ Звенигородскомъ уѣздѣ и потому могу говорить объ этомъ навѣрное). Нечего и говорить, что такая дѣятельность вполнѣ похвальна; но съ перваго взгляда кажется страннымъ, отчего они предпочли народъ Украинскій своему родному (по ихъ убѣжденіямъ). Можно подумать, что они рѣшились возвратиться къ этому народу, изъ котораго вышли, — вѣдь они по большей части не родовитые Поляки, а ополячившіеся Украинцы, — но можно подозрѣвать и то, что они хотятъ привлечь народъ на свою сторону, хотѣть достигнуть

уступку своимъ притязаніямъ, какъ справедливымъ, такъ и несправедливымъ. Въ такомъ же духѣ дѣйствуютъ и мировые посредники. Однако, старого воробья на мякині не обманешь: «знаемо ми, що то панська ласка,—все ідно що зимне сонце: сёгодня світить и гріє, а зватри її крізь кожухъ морозъ дошкулить! Старі штуки!»—вотъ общее мнѣніе... Расскажу вамъ одинъ новенькій анекдотъ, который повторяется здѣсь всѣми: мужикъ, будучи въ мѣстечкѣ на торгу, въ воскресенье, зашелъ послѣ въ костелъ «послухати, що тамъ пани співають». Но несовсѣмъ, понявъ слово гимна «ojczyzna» перевелъ «паньщизна». Вотъ и говоритъ онъ послѣ другому:—А знаешь, чога вои въ Бога просять?—паньщизну, кажуть, верни намъ Пανε! Ні, що сёго,—то вже не буде!—Говори это, онъ вѣрно и не подозревалъ, какую глубокую сказалъ истину, какъ не подозреваютъ этого и добродушные рассказчики. Дѣйствительно, для большей части здѣшнихъ пановъ ojczyzna заключается въ pańszczyźnie, для нихъ ubi patria, ibi bene, «Правда,—а хуже всякой лжи»...

Всѣ здѣсь ожидаютъ чего-то необыкновеннаго. Теперь все еще это глухія предвѣстія, и я не хочу въ настоящее время писать объ этомъ, чтобы вы не посулили мнѣ тигуна на языкъ; а было бы за что. Скажу только одно: увлеченіе, бывшее въ высшихъ сословіяхъ, теперь переходитъ въ народъ. До сихъ поръ еще, слава Богу, «все обстоитъ благополучно», если же только что произойдетъ гдѣ-нибудь, то не замедлю сообщить вамъ обо всемъ.

О воскресной школѣ буду писать въ скоромъ времени, какъ-только достану отчетную книгу.

15 января былъ здѣсь спектакль въ пользу воскресной школы, устроенный офицерами квартирующаго здѣсь войска. Играли водевили «Картинка съ натуры» и «Первый день брака», и комедіи «Женихъ изъ Долговаго Отдѣленія» и «Капризница». 19-го было второе представленіе. Исполненіе, какъ любителей, было очень хорошо. Собрано всего болѣе 120 рублей. Предполагаютъ устроить еще спектакль на Святой, въ пользу лучшаго ученика школы, чтобы отдать его въ гимназію, и потомъ такими же средствами содержать его тамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, а по истеченіи этого времени ходатайствовать о принятіи его на казенный счетъ. Если же онъ хорошо окончитъ гимназію, то доставить ему возможность поступить въ университетъ. Я предложу на дняхъ устроить для-этой цѣли еженѣдельныя литературныя чтенія, во все продолженіе поста. Это будетъ удобнѣе спек-

такля: меньше издержекъ, меньше хлопотъ и приготовлений, больше будетъ мѣстъ для слушателей, и потому можно уменьшить цѣны и дать доступъ лицамъ всѣхъ сословій, что небыло сдѣлано во время спектакля, по недостатку помѣщенія. Но главная польза та, что чрезъ это многіе познакомятъся съ произведеніями лучшихъ великорусскихъ и нашихъ родныхъ украинскихъ писателей, которыхъ вообще большинство знаетъ только по наслышкѣ.

ДАВНІЙ ЛИСТЪ ЗЪ ВАСИЛЬКОВСЬКОГО ПОВІТУ, КИІВСЬКОІ ГУБ.

(Кінець 1861 року).

Розмова зъ Головою.

Оце, въ цѣму часі, кінчається по сѣлахъ може найповажнѣше діло нашого пришлого життя. До сямъ, до тамъ пані зъ селянами кладуть реченець и ставлять уставні грамоти, але щось люде одъ цѣго не веселішають, щось часто запускають пальці въ підголену чуприну, якъ заговоришь про цее діло. Въ Васильківському повіті, въ одіому зъ тихъ сілъ, що розкинулись по—надъ Рѣссю (маєтности Браніцькихъ), збиралася оце громада, щобъ роздивитця укупі, куді-то їмъ пристать и чогό держатьця. На пораді я не бувъ, але бачивъ, якъ виходили щось дуже похмурні; до сямъ, до тамъ довгенько після-того стояли кружалами, и вже гарненько зсуетіло, якъ розсунулися одъ оправи. Заразъ же на другий день довідавсь я одъ волосного голови, чимъ скінчилася рада. Здивувався я не-мало, якъ почувъ, що всі въ одінь гѣлосъ пристали зостатьця при панщині, а одъ чиншу и руками-й-ногами. — Якъ же це ви такъ зробили, коли панщизняний день найбільшъ не впадє, якъ по 16¹/₂ к. А тимъ часомъ неразъ чувъ я, що коли прийдетця нанять для панщини чоловіка, то й зимиєї дѣби часомъ трѣба заплатити 20 коп., а въ літку можна заробити и пять злѣтихъ. Та онъ тепѣра при стѣсахъ дѣякі заробляють по півкарбѣванця въ день. Якъ же жъ можна такъ знижати свою працю, коли вона дома жъ таки, втроє бѣльше вартує?—Такъ запитавсь я голови,

вважаючи, що слова його можуть бути думкою громади, бо це чоловік письменний, и зъ натурї тямущий, та й бувавъ въ бувалиняхъ,—вміє своє сказати та вміє и послухати зъ толкомъ, що й другі розказують.

«Ге, ге, ге,» сказавъ вінъ, хитаючи головою. «Та вже-жъ краще свої світа ніжъ чужа. Але якъ ні за що купити, то прийдеця и въ позичені смальцювати. Краще стати на чиншъ, а потімъ викупити землю—ні слова! Але дежъ намъ взяти капіталу? ми й такъ видінені, що тільки наша снага: у насъ копійекъ стільки нема, скільки треба карбіванцівъ. Куди жъ тутъ лізти?

Щожъ тутъ такого тяжкого? За 7 десятинь наділу прийдеця въ рікъ по вашому порядку 18 р. 90 к. (по 2 р. 70 к. за десятину). Мені здаєця, що стільки можна заробити: въ сахарняхъ платять по 7 карб., и більше въ місяць; коло стосівъ можна виробити по шівкарбіванця въ сѹтки, а на панщині день все—такі 16 коп. та й годі.

Голова. Тепера справді платитця добре: бо всі на панщині, бо нікого наняти! А якъ підемо на чиншъ, до всякий буде робітникъ, всякому треба заробити. Тоді панъ роботу буде давати якъ ласку, а платитиме скільки схоче, хоть навіть дешевше, якъ въ Положенні. Панъ не зруйнуєця якъ скількоє клітокъ (*) поля перелігує пустиремъ. Черезъ те ми мусимо пристати на все, що вінъ забажає: не схочешъ дома, а підеши до другого пана—отъ тобі день и пропаші! Якъ би ми або коло якого небудь города, або коло великої ріки жили, до ми бъ собі контетувались. А тутъ нема де й продати. Хоть продаєи часомъ для потреби и остатній хлібець—до за безцінь: скільки ласка жидівська, стільки и дасть. Тепера треба тільки подушне, а якъ при такому ладі, та заплатити той, що зъ насъ треба чиншъ—ми прямо пропаші! Першого року продадуть воли, а на другий хоч умірай зъ голоду! Ще до того, та лучійсь, бороні Бже, недорідъ—тоді прямо живий лізь въ яму. Онъ, въ Саликахъ та Криві очиншувались — теперъ день и нічъ кленуть свій дурний розумъ. А може, черезъ те у насъ всі въ одинъ голосъ кажутъ: «будемо робити оці два го́да, а тамъ якъ царъ прикаже, до такъ и буде,» бо де намъ взяти напередъ за шівроку чиншъ?!

Я. Чудні жъ бо ви люди! Царъ зарівно для всіхъ ставитъ закони. Коли сказано, щобъ всі самі договорялися зъ дідичомъ; ну! якъ договоритеся, до такъ и буде до слухного часу, а тамъ знову переміните умову.

(*) Клітка—6 десятинь.

Голова. Щожъ робить?! Бúдемо зно́ву на па́нщині те́рти лі́мку — це́му вже не вчи́тьця. «Ра́да бь ду́ша вь ра́й, та грі́хи не пус-ка́ють. » Лу́чче мені́ по зло́тому, або по два́ вся́ку пе́ділю одро́блять, а ни́жь само́му зби́рать тії гро́ші. Лу́читьця, що ни́где зароби́ть, або зане́дужаешъ, — а де то́ді взяти́? та хоть и зароби́шъ, що-небу́дь, до намъ́ якъ на то́му пожа́рищі — всё́го тре́ба: и до́дому й ко́ло до́му, и жи́нці, и ді́тямъ, — отъ и по гро́шамъ! Хиба́, мо́же, на́ші ді́ти тро́хи одка́нючатця, до, мо́же, пізна́ютьця зъ грі́шми.

Я. Та жежъ па́нові́ все одно́ тре́ба бу́де робі́тника, а вамъ́ на во́льні́х робі́ті́ бі́льше бу́де плати́ть ни́жъ за па́нщину. Ви жь у ё́го — такі́ тії гро́ші й одро́бите. А тимъ-ча́сомъ, ні́хто не бу́де га́рикать, ви́льно бу́де пі́ти й на зароби́тки.

Голова. Гм! Цебъ́ то ми поки́немо се́ло та пú́стимось вь за́бри́дь. До́бре, вь ко́го е худі́бка, до то́й яко́сь вибо́рса́стця, то́го й на зароби́тки пú́стять — а го́лишь все-та́кі дзе́бомъ сї́де. А ма́ло зно́ву верта́ютьця зъ тихъ зароби́тківъ то́льки зъ одні́ю пуждо́ю. Ну, нехай и ми на́вчимось зароби́лять ко́лісь. А за пе́рший рікъ́ чимъ за́плати́мо? Бо́ я та́кі зно́ву скажу́, що та́ка озі́я якъ у насъ́, (800 ду́шъ) — са́мі собі́ ці́ну зобью́ть. А пі́демы на одро́бітку — безъ вся́кої мо́ро́ки: пока́жи, па́не, робо́ту! Та й одро́бишь собі́ помале́ньку.

Я. Ну, нехай по ва́шому — не хо́чете розбро́дитьця, та не вмі́єте зби́рать ко́пійки. Розди́вимось-лешень; мо́же поле са́мо проха́рчу́е й ви-плати́ть вь ра́зі, коли зароби́токъ не пове́зе. Вамъ́ тре́ба за́плати́ть за по́ле о́брóку 18—90, та за го́ро́дь 5—10 к., до на рікъ́ ви́несе 24 карбо́в. Не́хай тепе́рь ви дві́ десяти́ни засі́єте жи́томъ, а дві́ овсо́мъ (дві́ підъ то́ло́кою — изъ сі́нокóсу — нема́ ко́ри́сти). Скілько́ кі́шъ у васъ́ жи́та ста́не на десяти́ні?

Голова. Разъ́ бі́льше, у дру́ге менше́ — а та́къ се́редина на по-лови́ні бу́де 10 кі́шъ.

Я. Ну, а зъ ко́пі́ буде по 5 пудъ!

Голова. Бу́де.

Я. Вийде, зна́читця, 50 пуді́въ жи́та, а пудъ по че́тверта́ку (я́къ тепе́ра) — отъ и ма́ете 25 карбо́ванці́въ. Ці́ла я́рина вь зароби́тку!

Голова. То́лько лі́хо що жи́то тре́ба ї́сти, а зъ я́рини́ й то́го не вийде.

Я. До́бре! Я́рини́ та́кі́мъ якъ пе́рше ла́домъ ста́не — скільки?

Голова. Не́хай 12 кі́шъ овса́.

Я. А ко́па скільки да́е?

Голова. Та якъ оцѣй рікъ, до й кóрця не бóде ($2\frac{1}{2}$ корцівъ въ четверті).

Я. А чáсто такъ буває?

Голова. Мóжна по кóрцю лiчiть.

Я. Ну, нехай бóде 40 четвертей! А въ Тарáшi чéтверть по 7 четвертаківъ. До вийде 47—50 коп.

Голова. Всéї ярини неможна продáть; а де жъ ти чáсомъ рéшту вiзьмешъ? Ну, хотъ би зъ великою працею заробiвъ... що жъ коли вiки—вiчнi небáчнiшъ перéдъ собою полéгкостi! Це панáмъ тiльки дóбре: дай готóвi грóшi, а вiнъ и чкурнé десь за грáницю—закрiстця очiмáй—плечiмá, а тóта якiйсь нáймнiть и жiли потягне. Самiй дiдичъ можебъ въ нуждi пофольгувавъ, а нáймитовi немá дiла.

Я. На такóму чiншi спрáвдi бóде сутяжно; алé зъ чiншу мóжна вiскочити на вiкупъ — дежъ такi: казнá даé 80%, а вáмъ зостáетця 20%. Пéрвого рóку, прáвда, и тутъ бóде крутéнько, алé далi велика полéгкость.

Голова. Смáшнá, смáшнá рiчъ,—та за що ми i кúнимо? Ось лiчiть—лешень, скiльки нáмъ зрáзу трéба—я вже лiчiвъ:

20% за поле	63	карб.
За горóдь	102	—
Та казнi за пéрвий рiкъ. . .	19	20 к.
Та подúшного зъ душi. . .	2	40 »
	186	60 »

Ну, самi бáчте, дежъ ёго взятъ? У насъ 200 хазяiнiвъ, а божусь Бóгомъ, що хибá нáйдетця чотiри такiхъ, кóтрi вiплатили бъ. Такiмъ нiколи не бóде лiха! Якъ би казнá зовсiмъ заплатила дiдичáмъ — ми бъ зъ казнюю спрáвились. Горóдь найбóльше насъ моняе.

Надiсь: «небуло добра зъ мálку—не бóде й до остáнку.»

Я. Трéба вiпнiть гiрку, до мóже хочъ дiтáмъ бóде солóдше! Переговорiть лешень гарнéнько зъ комисáромъ: мóже вiнъ зрóбитъ якýнебудь полéгкость, мóже цю плáту розкiне повóльно.

Голова. Казáвъ вiнъ менi, щóбъ я пáмовлявъ на чiншъ, а про полéгкость не було нi слóва. Казáвъ, щóбъ вибрати 8 чоловiкiвъ зъ громади, зъ котрими бъ вiнъ мiгъ умóвнiтьця, а люди не хотять довiрити 8—ми. «Ихъ, кáжуть, мóжна, або задóбрить, або залякати, а зъ громадаю цёго не зроблять. Ми пошлемó 8 въ покоi, а самi бóдемо на дворi; а якъ вони щось не такъ скажóть, отъ ми и не пристанемо.» Постiйте-лешень! Щó зъ того, що вiкупи́мо, якъ нашу

всю зéмлю запру́ть до Рóсі? Зрóду-звіку я не пам'ятаю, щобъ тамъ бувъ урожай. Якъ же за такú зéмлю ставить обрóкъ по 2 — 70— коли́ я бъ за не́ї и по карбóванцю не давъ. Да ми стáгнемось, що́ й снаги́ на́шої не стáне,—зрóбимось старцáми. А тутъ: »на́ тобі, небóже, що́ мені́ негóже.« Эконóмъ казáвъ, що́ та зéмля намъ достáнетця — а вонá й половини́ прóти другóї не варту́є. Потéрпимо: мóже, коли́сь и на на́шій ўлиці́ бóде свáто! Нехáй лóчче пáнщина.

Я. Хибá жъ вамъ ще тáя пáнщина не надóила? це, по-мóему, та-кé, що́ й полі́ вріжъ та втíкай.

Голова. Э! тепéра все-такі́ не те! Однó що́ не мóжна битъ, а другé такі́ нема́ ні жонбóчихъ, ні згíянихъ, ні стрóбвихъ днівъ. Зъ однóго на́шого селá (800 душъ) пропадáє сливé одинадцáть тísячъ днівъ. Тепéра, по-мóему, хибá панóві стáне пáнщини зъорáти, по-сiятъ, та змолотíть, а до рéшти наймí: отъ ми за своé одрóбимо, та ще́ й собі́ зарóбимо у пáна. А на чíнші́ ми всі́ стрáчені́ дні́ вéрне-мо: —це-бъ-то щобъ одрóбіть панóві чиншъ, до ми бóдемо товктíсь цілою сeмьёю, якъ здáвна товчeмось. Коли́бъ хочъ чиншъ людськíй, а то вперли́ за клíтку 18 карбóванцiвъ; а до торíшнёго рóку булá по 12 карб; а коли́сь (роскáзують старі́ люди) булá по $\frac{1}{2}$ карб. А за горóдъ знову́ 102—чи́ жъ вiданськó?

Я. Пiдъ горóдомъ зéмля краще́ вiроблена, то бiльше принесé корiсти пáну, хотъ, прáвда, знову́ й то, що́ ви ёго самі́ жъ-такі́ и вiробили.

Голова. Якъ би́ ми вмі́ли корiстувать зъ горóда, якъ пiмцi. Въ насъ посадить вербóу, грúшу — отъ вонí й занялí пiвгорóда. А хотъ би́ ми все вiрубали, та засадили́ городнiюю? Не бóде зъ тóго корiсти—хотъ би́ ми на цёму знáлися якъ пiмцi! Нiгде продáть. Жiнка бóде борeатьця ці́ле лiто, а городнiни́ якъ продасí за карбóванця, то́ й дóбре. Щобъ вернíть свої́ грóші́ за горóдъ, намъ трéба, абó навчiтьця дé-чому, абó житъ коло́ Кiйва, де́ й за лободú́ лiдí вибiрають грóші́. Хто ёго́ зна, за що́ ми тí грóші́ платимо! Якъ би́ не тí 20% та горóдъ, ми бъ́ зъ охóтою пiшли́ на чiншъ—щобъ перескóчить на ви-платъ, та—бáчу—шпрóкий рiвъ не перескóчимо. Побáчимо, що́ намъ пáні́ на те скáжуть?

О. Панченко.

ОБЪЯСНЕНИЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 4-й КНИЖКЪ «ОСНОВЫ».

Байдакъ — судно.
Безвѣрха хата — хата безъ крыши.
Безглуздый — безсмысленный, безтолковый.

Безсмѣртні — цвѣты.
Бекасинникъ — дробь для стрѣлянія бекасовъ.

Видрапатись — выдраться, вывернуться.

Водохрище — водоосвященіе.
Волоссячко — (умен.) — волоса.
Вороті-сонце — растеніе.
Впобратись — управиться.
Вразити — уязвить.
Втекти — убѣжать; уйти.
Въ-ряді-годи — изрѣдка.

Галанці — штаны.

Гала — Аннушка.

Гаманецъ — кожаный карманъ для денегъ.

Гартувати (серпе) — закалить (сердце.)

Гвіздокъ — гвоздь.
Глѣчикъ — кувшинъ.
Глуздъ — толкъ, смыслъ.
Глузувати — издѣваться.
Годуватись — кормиться.
Голомозий — лысый, плѣшивый.
Горіхи — орѣхи.
Горпина — Агрипина.
Гракъ — грачъ.
Гулькь! — глядь!

Деркачъ — птица.

Дзвякотіти — звякать.
Дзиндзіверъ — растеніе.
До-діла — какъ-слѣдуетъ, ладно, дѣльно.

Долі — на-полу, на землѣ.
Долоня — ладонь.
Дорожнѣта — дороговизна.
Дривотня або **дрівитня** — мѣсто, гдѣ складываютъ и рубятъ дрова.
Дропака — (дать) — дать драка.
Дошкѹлити — процять — (объ уда-рахъ).

Живцемъ — живьемъ.

Забелькотати — заболтать; невнятно проговорить.

Завишати — завизжать.

Заздалегідь — заблаговременно.

Запалочъ — красныя бумажныя нитки.

Заревті — заревѣть.

Засікъ — закрокъ.

Захарчати — захрапѣть.

Звѣжити — звѣсить.

Звязати — связать.

Змовини — зговоръ, обрученіе.

Зо-всі — совсѣмъ, вовсе.

Зъ-гури — (польск.) — впередъ (заплатить деньги).

Индікъ — индѣйскій пѣтухъ.

Кадібъ — бочка безъ дна для ссыпки чего-либо.

Казанокъ — котелокъ.

Капу́піръ — растение, калуферъ (Tarnacetum balsamita, L.).

Капш́укъ — кошелёкъ.

Кйлимъ — коверъ.

Кйрпа — короткий, вздернутый носъ.

Кладови́ще — кладбище.

Ковта́ти — глотать.

Кóливо — поминальная кутья.

Ко́лика — колъ.

Ко́міръ — воротникъ.

Конва́лія — ландышъ.

Кóникъ — кузнечикъ.

Копи́ца — копна.

Копови́къ — полтинникъ.

Коро́лівъ — цвѣтъ — вьющееся растение.

Корті́ти — сильно хотѣться.

Коса́рі — растение.

Ко́ць — коверъ.

Кошт́увати — пробовать; отвѣды-вать.

Кра́пелька — (уменьш.) капля.

Кри́зь — сквозъ.

Крокі́съ — (Carthamus tinctorius, L.) пахучее растение.

Кру́чені — паничі — вьющееся растение.

Ку́ра — пыль; мятель.

Куче́рі — кудри.

Кучма — барашковая шапка.

Ла́соші — лакомства.

Ла́тво — легко.

Ле́хъ — погребъ.

Лобу́ръ, — я́ка — (бранн. слово) дылда, лоботрясъ.

Ма́єрці — цвѣты.

Мапу́шка — крошка.

Масла́къ — большая ножная кость.

Медя́никъ — пряникъ.

Мелася — Меланья.

Мера́ений — дрянной, мерзкій.

Ме́стникъ — мститель.

Мете́ликъ — мотылекъ.

Міхоно́ша — проводникъ слѣнца — нищаго.

Мли́нци — блины.

Молоді́ята — женихъ и невѣста вмѣ-стѣ.

Моро́къ — богъ тьмы.

Му́штра — солдатское ученье.

Мяси́нци — мясоѣдъ.

На́взнакъ — ничкомъ; лицомъ внизъ.

Назна́рошки — съ памѣреніемъ, на-рочно.

Найти́чанка — легкая бричка.

Невдалю́га — негодница.

Неді́ленька (уменьш.) — воскресенье.

Ни-у-ви́що — ни-во-что.

Оби́два — оба.

Обрахову́вати — сосчитывать, об-думывать.

Озна́къ — знакъ, примѣта.

Около́тъ — обитые отъ зерна, по не разбитые, снопы.

Окса́на — Ксенія.

Оску́блений — ошипанный.

Оста́пъ — Евстафій.

Ости́нути — опостылять, надоѣсть.

Оці́нувати — оцѣнить.

Очині́ти — отворить.

Па́ровиця — пара воловъ.

Па́рубій — (увеличит.) — парень.

Парува́ти — испускать паръ.

Паслі́нь — ягоды (solanum nigrum, L.).

Перепо́лохъ — испугъ (какъ бо-лѣзнь.)

Переста́витись — умереть.

Переступна (неділя) — пестрая, по-слѣдняя передъ масляной, недѣля.

Пи́ка — лицо, образина.

Підво́локъ — рогатина, на которой возится плугъ виѣ пашки.

Плѣ́ндратись (по водѣ) — шлѣпаться (по водѣ).

Пля́мъ — пля́мъ — выражаетъ дви-женіе и звукъ губъ во время ѣды.

Побива́тись — пещись, ухаживать.

Позива́нне — тяжба.

Поне́ділкувати — поститься въ по-недѣльникъ, изъ уваженія къ дню.

Пополува́ти — заниматься охотою.

Поре́натись — потрескаться.

Посту́котіти — постучать.

Поти́лиця — затылокъ.

Поти́рити — поташить.

По-у́зь — возлѣ, около, мимо.

Прида́бати — приобрести.

Прі́мхи — прихоти.

Причарова́ти — обворожить.

Про́бі — сильно, очень; ради Бога!

Пробу́ркатись — проснуться, про-будиться.

Просто́рий — просторный.

Простува́ти — прямо идти.

Про́ца — богомолье.

Рі́зниця — бойня.

Розвереди́ти — растревожить рану.

Роздя́тись — раздѣться.

Ро́жа — роза.

Розляга́тись — раздаваться (о пл-снѣ).

Ру́їна — развалина.

Ру́та — растение (Ruta graveolens, L.).

Са́мостойний — самостоятельный.

Саха́тись — касаться, соваться.

Свиріна — сурѣна.
Свѣлочокъ — небольшая балка, перекладина въ потолокъ.

Скарбня — касса.
Скрѣгитъ — скрежетъ.
Сопілочка — дудочка, свирѣль.
Сѳяшникъ — подсолнечникъ.
Спереліку — сперепугу.
Співочка — пѣвунья.
Строкати (коні) — пестрые.
Старці — нищие.
Стѣля — потолокъ.
Стулити — сжать.

Типокъ — (уменьш.) — плетень.
Толока — паръ.
Тутешній — здѣшній.

Удигнутый — одѣтый.

Халепа — напасть, бѣда.
Хупавкѣ — цвѣты.

Цибуля — лукъ.
Цупкій — цѣпкій.

Чимъ-дужъ — что есть силы.
Чорнобривці — цвѣты (Tagetes patula, L.).

Шанувати — уважать почитать.
Швѣндяти — волочиться, таскаться.
Шепотати — потихоньку говорить; шептать.
Шіршати — дѣлаться шире.
Шкаповий — (отъ *шкана*) кобылій, — конскій.

Щогла — мачта.

Юла — Гуда.
Юрба — толпа, гурьба.

Обьясненіе къ рисункамъ «Живописной Украины» будетъ приложено къ слѣдующей книжкѣ.

K-107
168986

